

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АЛЕКС
КОВАЛЬ

Забыть
НЕЛЬЗЯ,
ВЛЮБИТЬСЯ
невозможно

Алекс Коваль

Забыть нельзя, влюбиться невозможно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48812982

SelfPub; 2022

Аннотация

Вряд ли я когда-нибудь думала, что окажусь в роли заботливой няни чужих детей. Я была уверена, что сама еще ребенок. Двадцать пять, ну разве это возраст?! Однако, судьба: в лице моей подруги, все решила за меня, и отправила прямо к невероятно сексуальному и горячему отцу одиночке.

Александр Дмитриевич – мой новый босс: красавец бизнесмен, с потрясающим умением убеждать и одной стервозной невестой в придачу. Я не представляю, чем закончится наше вынужденное «сотрудничество», но точно знаю, что с этого момента жизнь моя круто изменится.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
ЧАСТЬ 1	7
Глава 1. Странное предложение	7
Глава 2. Новый дом	26
Глава 3. Перемирие	36
Глава 4. Инесса	42
Глава 5. Недетские чувства	51
Глава 6. "Таким нахалам здесь не место" или первое знакомство	59
Глава 7. Возвращение.	71
Глава 8. «Рамки дозволенного»	83
Глава 9. Платье мечты	103
Глава 10. Выпускной	116
Глава 11. Волны ночного города	129
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Алекс Коваль

Забывать нельзя, влюбиться невозможно

Пролог

Утро настало неожиданно быстро. Даже, скорей, наступило. Я открыла глаза и осознала, в чьих объятиях нежилась всю ночь. Чьи руки так бережно и так крепко обнимали, абсолютно собственнически прижимая меня к себе.

Алекс.

Мы-таки переступили ту тонкую грань, по которой ходили все это время. В теле было ощущение невероятной легкости и приятной усталости.

Мне было очень хорошо в его объятиях. Сейчас, когда он спит, а его грудь мерно вздымается под моей ладонью, он кажется таким ранимым и нежным. Но в действительности же этот мужчина – скала. Сильный, уверенный в себе, для которого не существует такого чувства, как любовь. Ему были не нужны отношения, но я, даже зная это, уже не могла себя остановить. Я полюбила его. После нашего потрясающего вечера и невероятной ночи, я поняла, что больше без него уже не смогу.

День за днем, видя его отношение к детям, к друзьям, ко мне... я влюблялась. Шаг за шагом, миллиметр за миллиметром позволяла ему завоевывать мое сердце. А вчера пропала окончательно в этом омуте черных глаз.

Тысячи мыслей бились в голове и казались сейчас такими громкими, что в какой-то момент я начала переживать, не услышит ли их Алекс.

Я попыталась потихоньку отодвинуться и встать, но Алекс повернулся на бок и еще крепче прижал меня к себе. Будто чувствовал, что если я сейчас встану, то просто трусливо сбегу.

За окном стоял туман и шумел сильнейший проливной дождь. Внезапно раздался громкий раскат грома, на улице сработала сигнализация у машины Алекса. Я вздрогнула, а брелок сигнализации где-то тихо начал пиликать.

– Тихо, ты чего? Это всего лишь сигнализация сработала, – хриплым со сна голосом прошептал мужчина, обнимая еще крепче и легонько целуя меня в макушку. А я боялась даже пошевелиться, настолько мне было стыдно и ровно настолько же хорошо в его сильных руках, которые обнимали, даря невероятное тепло и такое давно забытое ощущение защищенности.

Сигнализация все еще надрывно орала, а Алекс даже не собирался вставать. Сонно блуждал руками по моей спине, нежно вырисовывая какие-то незамысловатые узоры, медленно спускаясь к бедрам.

– Ты не отключишь ее? – я подняла голову, пытаюсь заглянуть ему в глаза. Они были закрыты, а на губах блуждала ленивая полуулыбка. Щеки покрывала легкая щетина.

– Нет. Не хочу от тебя отходить, – он открыл глаза и посмотрел на меня. Ураган чувств бушевал в этом взгляде, но столько нежности и восхищения я не видела еще никогда. И все это было направлено на меня. В этот момент нестерпимо, до боли захотелось прикоснуться к нему, к этим горячим страстным губам, которые сводили меня с ума этой ночью. Но в место этого я выдала абсолютно нелепый вопрос:

– Почему?

– Что почему? – удивился мужчина, легонько проводя подушечкой большого пальца по моим губам. Провел легко, едва касаясь, но столько трепетной заботы было в этом простом движении! Я нервно сглотнула.

– Почему отходить от меня не хочешь...

– Потому что до сих пор не верю, что это не сон, банально боюсь, что ты исчезнешь, как мираж, – улыбнулся он и медленно потянулся к моим губам. Еще мгновение, и я оказалась крепко прижата сильным мужским телом, а уснувшее было возбуждение и дикая страсть затопили с головой.

Поздно уже отступать, да и совсем не хочется. Пропадать так вместе.

Сейчас есть только мы.

Я и он.

И наша ночь, с рассветом перетекающая в утро.

ЧАСТЬ 1

Глава 1. Странное предложение

4 месяца назад...

– Ты спрашивала про подработку, у меня есть неплохой вариант, – сказала Светка радостно.

– Какой вариант? – я одной рукой пыталась достать из шкафа тяжеленный разнос, а второй прижимала телефон к уху.

– У моего знакомого есть знакомый...

– Так, стоп. Я на работе, давай короче.

– В общем, нужен кто-то вроде няньки.

– Ты издеваешься? Какая из меня нянька?

Я наконец выцепила разнос, и дверки шкафа с грохотом закрылись, чуть не ударив меня по макушке, хорошо, я успела присесть.

– Да нет, там дети взрослые.

– Тогда вообще не понимаю, зачем взрослым детям нянька?

– Ну, Александр, он очень занят, дома бывает редко, а его сорванцы остаются на самоконтроле, и нужен кто-то, чтобы за ними присмотреть.

– Нет, Свет, это не вариант.

- Он готов очень хорошо заплатить, а тебе нужны деньги!
А еще ему срочно нужно найти помощницу, назовем это так.
- Мне нужна такая подработка, чтобы я могла совмещать ее с работой в ресторане, а...
- Это все уже решено.
- Не поняла... – начинала я злиться, подозревая, что Светка уже сунула в это дело свой маленький вздернутый носик. Мимо пронеслась повариха, зло зыркнув в мою сторону. А я что? Я ничего. Просто показала ей в спину язык.
- Сегодня же ты до пяти?
- Угу, – пробубнила я, чуя неладное.
- Вот и отлично. В шесть тебя жду, адрес скину СМС-кой.
- Светлана!

Но мои возмущения улетели в пустоту, мои предприимчивая подруга сбросила вызов и оперативно скинула СМС с адресом, и не только...

Сумма, которую этот Александр готов был платить, была действительно внушительной, оплата понедельная. Если взять в сумме, за месяц тут в ресторане я не получала и половины того, что он обещал, и это с учетом того, что «Ривьера» – ресторан, в котором я работаю, – хостес, один из самых презентабельных и дорогих в нашем городе. А если человек готов платить такие деньги за простую работу няней, значит, там определённо все не так просто.

Но выбора у меня не было: я хоть и жутко злая от выходки подруги, но подставить ее не могу. Поэтому в пять выйдя

из ресторана, покорно сажусь в такси и еду в один из самых дорогих жилых районов нашего города, в жилой комплекс «Поднебесье». Пафосно, правда? И дико дорого.

Дом, в котором живет Александр Дмитриевич, один из новых элитных высоток. Дорогой холл, полы и стены отделаны под мрамор, все сверкает чистотой, а дороговизна так и режет глаза. Хрустальные люстры, декоративные деревья, кожаные диваны. В общем, не дом, а мечта.

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что, наверное, кажусь здесь чужой, и мое простое черное платье-футляр, и накинутая сверху кожаная куртка в сочетании с белыми кроссовками слишком выделяются на фоне всего великолепия и выглядят слишком дешево для такой обстановки.

В холле за стойкой регистрации одетая с иголочки девушка-администратор мило улыбнулась мне и спросила, к кому я пришла. Так как фамилии, возможно, будущего работодателя я не знала, то просто назвала его имя и отчество. По-видимому, в обязанности администратора входило еще и знание всех жильцов поименно, потому что она тут же сориентировалась и сказала, что меня уже ждут.

Ровно в шесть часов я оказалась у квартиры номер 1328 на – боже, страшно подумать! – двадцать седьмом этаже.

Я позвонила в дверь, и почти моментально она распахнулась, словно хозяин уже стоял и ждал моего прихода. Собственно, чего я удивляюсь, уровень сервиса и обслуживания

в таких дорогих комплексах наверняка на высоте. Вот ты только чихнула, а тебе уже из всех динамиков кричат: «Будь здорова!»

На пороге у открывшейся двери стоял мужчина, надо полагать, Александр Дмитриевич собственной персоной.

Высокий, статный, с мощным разворотом плеч и сильными руками, которые было видно из-под закатанных рукавов белой рубашки. Такой типичный мужчина-мечта. Его взгляд и поза излучали абсолютную уверенность в себе.

– Дарья Андреевна? – спросила эта скала, а у меня стройными рядами побежали мурашки от этого сексуального, слегка с хрипотцой голоса, который словно обволакивал, укутывал своим бархатом.

– Александр Дмитриевич? Надеюсь, я по адресу, – улыбнулась я. Все, Энди, хватит растекаться лужицей.

– Да, проходите, – мужчина отступил, пропуская меня в квартиру.

Ну как, в квартиру? Скорей, в дом в доме.

Огромная... Нет! Гигантская гостиная в светлых тонах, которая заканчивалась высокими, во всю высоту этажа, панорамными окнами. Минимум мебели, максимум света. По левую руку стоял большой белый кожаный диван, нет, диванище, камин (в квартире? серьезно?) и на стене висела огромная плазма. По правую руку барная стойка, за которой сверкала серебром новая кухня, обставленная исключительно дорогой и брендовой техникой.

Квартира была двухэтажная. Мужчина бросил короткое: «Прошу за мной» и отправился на второй этаж, я засеменила следом. Мы вошли в рабочий кабинет хозяина квартиры. Кабинет, как и все здесь, обставлен просто, дорого и со вкусом.

– Присаживайтесь, Дарья, – сказал Александр и указал на стул напротив себя. Сам он сел за рабочий стол.

– В общем, как вы уже знаете, меня зовут Александр, я живу в этой квартире со своими двумя детьми, сейчас они на дополнительных занятиях. Моему сыну Данилу четырнадцать, а дочери Елизавете летом будет шесть.

Я молча кивала и мысленно убивала свою подругу, извращенно так и со вкусом. Взрослые дети? Как бы не так. Шесть лет еще куда ни шло, девчушка не взрослая, но и не совсем лялька, но четырнадцать! Какой из меня воспитатель для подростка? Когда мне самой едва двадцать пять стукнуло.

Хорошо так стукнуло. Спасибо хоть не по голове.

– Александр Дмитриевич... – перебила я мужчину. Нужно сразу расставить точки над и.

– Можно просто Александр.

– Хорошо, Александр. Дело в том, что моя подруга, которая, по-видимому, с вами об этом собеседовании и договаривалась, случайно забыла спросить, нужна ли мне такая работа, – начала я корректно объяснять ошибку во всем происходящем. Мужчина сразу изменился в лице. – Я боюсь, что я не та, кто Вам нужен. Понимаете, работа с детьми – это

немного не мое...

Александр облокотился о стол. Только сейчас, разглядывая лицо этого сурового мужчины, я увидела, что под у него глазами залегли тени, а взгляд настолько замученный и уставший, что, пожалуй, даже я такой не была, когда начались все финансовые трудности в моей жизни. Хотя я порой работала на двух, а то и на трех работах. В глазах Александра я видела полное опустошение. Будто он уже очень долго не видит или не замечает ничего светлого в этой жизни.

– Дарья, можно на ты?

– Да, конечно.

– Дело в том, что завтра утром мне срочно нужно уехать за границу, бизнес-вопрос, который я не могу откладывать и, к сожалению, не знаю, насколько он затянется. Вернее, решение данного вопроса. Домоправительница, которая до недавнего времени помогала мне в таких случаях, в больнице, и я в абсолютном тупике.

– А жена? Она не может остаться с детьми?

– Нет жены, – безапелляционно заявил мужчина.

Но наверняка же есть подруга, девушка, невеста? Но это спрашивать я не стала. Хотя, как потом выяснилось, подруга-то есть... та еще мадам.

– Родственники?

– Нет их.

– А взять детей с собой?

– Я не представляю, насколько по времени затянется эта

командировка, а у Дани сейчас время контрольных и экзаменов, у Лизы в садике готовится выпускной из младшей группы, в следующем году она уже будет учиться в подготовительной группе, и, как понимаете, я не могу взять и оторвать детей от их режима. Я оказался в совершенно безвыходной ситуации.

– Но вы же меня даже не знаете, – моему удивлению не было предела: оставить детей с человеком, которого видишь впервые в жизни – это, по меньшей мере странно, – вдруг я маньяк, убийца какая-нибудь, а вы детей своих мне доверяете?

Александр коротко усмехнулся, отчего на мгновение, но все же, в глазах заплясали бесенята, словно у маленького мальчишки. А вот интересно, сколько ему лет?

– Вы маньяк? – спросил он.

– Нет.

– Убийца?

– Нет, конечно же! Какой нормальный человек вообще в таком добровольно признается? – «топила» я себя дальше.

– Ну, нормальных среди психов и аморальных типов, как правило, не водится, – усмехнулся мужчина, – ну вот мы с тобой это и выяснили.

– Ладно, даже чисто теоретически, если я соглашаюсь на эту работу, все равно я не могу круглосуточно быть с детьми, у меня есть основная работа. Да и они не могут жить одни, самостоятельно, а я к себе их забрать не могу.

– Естественно, поэтому вы переедете к нам, – и опять безапелляционный тон, ни намека на шутку. Должно быть, в своей фирме он тот еще директор, с таким не то что спорить, лишний раз даже в глаза смотреть страшно, когда он так пристально изучает тебя.

– Подождите... бред какой-то!

Информация не укладывалась в моей голове, чисто рефлекторно я встала и стала медленно прохаживаться вдоль кабинета, загибая пальцы и размышляя вслух.

– Вы уезжаете завтра и хотите, чтобы я переехала жить в ваш дом, следить за детьми, несмотря на то, что видите меня первый раз в жизни, да еще и согласны платить за это баснословные деньги? Вы вроде должны быть далеко не дурак, раз добрались такого, – я развела руками, указывая на окружающую нас вычурную обстановку и усмехнулась, – но при этом ваше решение кажется абсолютно и непроходимо глупым.

Александр лишь слегка улыбался, не сводя с меня глаз.

– Ну, во-первых, хочется действительно верить, что я далеко не дурак, и предложение мое должно выглядеть достаточно заманчиво, по крайней мере, многие особы пытаются добиться от меня денег и проживания в моей квартире в максимально сжатые сроки. У Вас это получилось менее чем за сутки со звонка вашей подруги.

А вот это уже грубо, за кого он меня принимает?

– Послушайте! Если у вас очередь из таких особ, то я-то зачем! – внутри тихо, но верно начинал закипать гнев.

Его явный намек на постельных грелок, которые пытаются добиться таким способом расположения богатых мужиков, очень меня обидел.

– Не заводись, я не имел ничего личного, – примирительно поднял руки мужчина, поняв свою оплошность, – ты здесь затем, что разительно отличаешься от таких девушек. Скажем так, у меня есть достаточно хорошие рекомендации о тебе, как о прекрасном человеке, милой девушке и трудолюбивом работнике. Опережая вопрос, скажу, что получил я их от близкого мне друга, которому склонен доверять.

– И кто...

– Имя не назову, просто еще не видя и не зная тебя, я был на сто процентов уверен, что ты мне подходишь.

Какой-то двойной смысл? Не правда ли? Ты мне подходишь. Как будто ключ к замку подобрал, честное слово.

– И во-вторых, если тебя не устраивает оплата, я могу ее повысить. Только скажи, сколько?

Интересно получается. Интерпретирую: за сколько я могу тебя купить, милая. Нет, определённо, работать с таким человеком я не намерена.

– Нисколько, я не продаюсь.

Все с вами понятно, господин большой начальник. Такой же, как и все. Зарвавшийся, зазнавшийся, беспринципный хам, который думает, что все в этом мире решают деньги.

Я схватила сумочку и куртку и, гордо задрав голову, рванула в сторону выхода.

– Даша, стой! – услышала я, быстро спускаясь по лестнице. Только бы не запнуться, это будет такое фиаско!

Уже у входной двери Александр поймал меня за руку, легко потянув на себя. Крепко держа, не отпуская, но при этом боясь мне сделать больно, он развернул меня к себе лицом.

– Даша, я прошу твоей помощи хотя бы на время этой командировки. Если ты не передумаешь, то по возвращении я буду искать новую помощницу. Я правда не хотел тебя обидеть.

Надо же, но я действительно увидела в глазах сожаление. Он говорил искренне, я даже почувствовала себя непроходимой тупицей: этот прочно засевший в моей голове стереотип порой не давал мне жить спокойно.

– Я правда беспокоюсь за детей, меня и так постоянно не бывает дома, а найти хорошего человека, которому я мог бы их доверить, очень сложно. И я просто хотел сказать, что буду готов заплатить любую цену, чтобы эти дни мои дети были рядом с человеком, которому я доверяю.

– Как Вы можете мне доверять? Вы не знаете меня!

– Просто скажи да, пожалуйста.

– Господи, нет!

В этот момент дверь за моей спиной открылась, и в квартиру, шумно переругиваясь, вошли те самые дети: Даня и Лиза.

Мальчишка держал сестренку за руку и что-то ей пытался объяснить, она же в свою очередь скорчила милую рожицу и

показала ему язык. Маленький капризный ангелочек.

Заметив нас на пороге, они остановились и перестали ссориться. Девчушка посмотрела на меня своими большими зелеными глазами в обрамлении густых ресниц, а Даня глядел на отца, с каким-то непонятным мне выражением на лице, то ли злости, то ли ненависти.

Александр убрал свою руку с моего локтя и улыбнулся детям:

– Даня, Лиза, знакомьтесь, это Дарья Андреевна, она побудет с вами, пока я буду в командировке.

Глаза Лизы, честное слово, засияли. В этот момент она мне Светкину дочурку Нику напомнила, когда та видит заветную игрушку.

– Просто Даша, и это еще не точно, – укоризненно взглянула я на своего «недобосса». Даня только махнул головой и убежал на второй этаж. Видимо, там находятся спальни и детские. Лиза тихонько подошла ко мне, от чего ее буйные каштановые кудряшки задорно запрыгали, и глянула так прямо и открыто в глаза, как умеют только чистые и не испорченные ложью и враньем детки. Аккуратно взяла меня за руку, будто боялась, что я приведение, и совершенно восхищенно сказала:

– Ты такая красивая.

Я растерялась, не зная, как себя вести. Это было настолько неожиданно и так приятно, что все комплименты, которые я слышала до этого, были просто «пшик». Вообще, по прав-

де говоря, красавицей я себя никогда не считала и всегда думала, что недостатков в моей внешности гораздо больше, я не любила свои длинные и пышные волосы, вечно прямые и не поддающиеся завивке, большие (как я считала, вечно удивленные) глаза, к тому же с легкой гетерохромией. Нет, не пугайтесь, это не болезнь, просто такая некоторая особенность, когда один глаза отличается по цвету от другого. В моем случае это было не явно заметно, правый был карий, а левый под определённым светом почти черный. Я всегда комплексовала по этому поводу и поэтому носила линзы. Многие бы подумали, что за ерунда, но в нашем мире, где общество не приемлет ничего отличного от стандартов и считает особенности уродством, это выливалось в комплексы. Да и мой невеликий рост, всего жалких 165 сантиметров от пола, явно до моделей я не дотягивала. Со своим непомерным эго (еще один недостаток, от которого я стараюсь избавиться), мой рост казался мне слишком маленьким, а все взгляды казались слишком высокомерными. Вот и сейчас, стоя рядом с Александром, я ощущала себя маленькой, низенькой девчонкой, по сравнению со мной мужчина был гигант. Любопытно, рядом с таким человеком, наверное, чувствуешь себя как за каменной стеной и ничего не страшно?

– Спасибо малышка, ты тоже очень красивая! – сказала я, присаживаясь на корточки, чтобы быть с девчушкой на одном уровне и легонько щелкнув ее по маленькому курносо-му носику. Лизка захохотала.

– Папа, она мне нравится, – сказала Лиза, посмотрев на отца и, засмутившись, убежала. Я засмеялась тихо и по-доброму. Какие они в детстве все еще наивные и чистые, добрые! Взрослым стоило бы многому у детей поучиться.

Александр Дмитриевич задумчиво смотрел на меня, внимательно изучая, будто первый раз увидел. Словно искал подтверждения сказанному дочерью. В какой-то момент мне стало очень неловко от этого взгляда, поэтому я вспомнила, что собиралась уходить и снова засобиралась: накинула на плечи куртку и взялась за дверную ручку.

– Спасибо Вам огромное за доверие, Александр, но боюсь, мой ответ по-прежнему нет, – искренне попыталась я извиниться за то, что не оправдала его ожиданий.

– Ну что же, я не могу насильно заставить Вас, – он снова вернулся к обращению на вы, так странно.

– Но, пожалуйста, – Александр протянул мне визитку, – у Вас еще есть время, прошу подумать о моем предложении. Вы можете спокойно жить в этой квартире, здесь достаточно места и комнат для всех. И Вас никто не побеспокоит, и мне будет спокойно.

Я взяла карточку.

– Хорошо, я подумаю.

– Если что, звоните в любое время дня и ночи.

– Спасибо. Еще раз прошу прощения!

Я переступила порог квартиры, думая, что больше вряд ли мне представится возможность побывать в таких роскош-

ных апартаментах. Ох и не знала же я, как в тот момент заблуждалась!

Домой я вернулась в половине восьмого, собрав большинство пробок в центре.

Я закрыла дверь своей простенькой съемной квартиры-студии и устало прислонилась спиной к холодной дверной стали. Эту квартиру почти на окраине города я сняла еще в феврале, когда только переехала. Да, возможно я и не живу в такой роскоши, но никогда не чувствовала себя несчастной. Я работаю и честным трудом зарабатываю деньги, чтобы обеспечить себе комфортную жизнь, насколько это возможно, но кто бы знал, как тяжело это все порой дается! А ведь не так давно моя жизнь была абсолютно другой, все изменилось, когда бывший нарисовался на пороге моего дома чуть больше четырех месяцев назад, заявивший, что жизни мне спокойной не даст, если я к нему не вернусь, урод моральный. И знал ведь, на что давить! Мы хоть и не были бедной семьей, но влияние его отца в нашем городе было гораздо существенней, и он знал, что я испугаюсь. Сейчас, оглядываясь назад, я даже не понимаю, как я могла связаться с такой чудовищной семейкой. Об их фирме ходили разные слухи в нашем маленьком городке, одни страшней других. Только вот меня, как он рассчитывал, он не получил. В один прекрасный день я просто собралась и убежала в другой город, никому ничего не сказав, предупредила родителей, что

я все решу и со всем разберусь, а им пока что знать, где я остановилась, не стоит, чтобы не переживали. Только вот решения своей проблемы я пока не видела, жила, постоянно оглядываясь и боясь, что однажды бывший и здесь меня найдет. Да еще и в придачу ко всему цены на жилье в этом городе были непомерно высокие, и вообще жизнь недешевая, скажу я вам. Поэтому и приходилось крутиться. Спасибо Марусе, она мне очень хорошо помогала все это время.

– Ладно, Андреевна, прорвемся! – подмигнула я своему отражению в зеркале и устало побрела на кухню. Не успела я и чашку чая себе налить, как в дверь постучали. В первый момент я напряглась. Кто может стучать? У Маруси есть ключи, а больше никто не знает, где я живу. Тихо, на носочках, я подошла к двери и заглянула в глазок. На лестничной площадке топталась Серафима Викторовна, хозяйка квартиры.

Я выдохнула и поспешила впустить старушку в квартиру.

– Здравствуйте, тетя Фима.

– Здравствуй, Дашенька! – женщина прошла в прихожую и как-то виновато улыбнулась, что совсем мне не понравилось.

Мы обе замолчали, повисла тишина.

– Хотите чаю?

– Нет, я... Дашенька, прости, что я с такой нехорошей новостью, но тебе придется освободить квартиру.

Вам когда-нибудь падало небо на голову? Нет? А на мою,

кажется, сейчас оно рухнуло, со всей своей беспощадностью подавляя во мне все надежды на светлое будущее.

– П-почему? Я же всегда плачу вовремя, с соседями не конфликтую и...

– Дашенька, мой сын непутевый объявился и заявил права на свою квартиру.

– Но когда мы с вами подписывали договор аренды, вы уверяли меня, что такого не произойдет, Серафима Викторовна!

– Я понимаю, что тут есть и моя вина, и мне очень неудобно, и нехорошо я с тобой поступаю, но пойми меня, девочка, я ничего не могу поделать.

– Как же так...

Я села на стоящий в прихожей маленький пуфик и закрыла лицо руками. Кажется, я сейчас банально скачусь в истерику.

– Прости меня, пожалуйста, но квартиру нужно освободить до послезавтра.

Еще удар. Как можно найти приличное жилье по приемлемой цене за сутки?!

– Ох, непутевый мой сын! Пыталась его переубедить, но он мне все одно... – Серафима что-то причитала и изливала мне все свое негодование, но я не слушала, все мысли были о том, что же делать дальше.

– Ладно, я Вас поняла, я что-нибудь придумаю, – глухо сказала я, перебивая старушку.

– Дашенька, я верну тебе деньги за этот месяц, которые ты заплатила.

– Да, хорошо.

Тетя Фима вышла в подъезд, все еще продолжая бормотать что-то вроде: я бы на время пустила тебя к себе, но у меня муж, коты, кактусы и все в том же духе. Я немного грубо перебила старушку и, пообещав освободить квартиру, хлопнула дверь.

Какие еще сюрпризы сегодня будут?

Я позвонила Марусе и попросила приехать ко мне, мне срочно нужно было кому-то выговориться. Подруга приехала уже через 15 минут, с горящими глазами влетела в квартиру и громко крикнула: «Рассказывай!» Ну, я и расписала ей в красках сегодняшний день.

– ... вот так. Я сегодня осталась без жилья и не представляю, что делать дальше, – пожалала я плечами, вздыхая.

Мы сидели на кухне, была половина одиннадцатого. Машка медленно потягивала красное вино из бокала, а я крутила в руках кружку с горячим чаем и безрезультатно пыталась хоть что-то заставить себя съесть.

– Да уж, тетя Фима... не ожидала я такого.

– И я, – кивнула я, хлопнув носом.

– Так, слушай, только не реви!

– Не реву, ты же знаешь, у меня с этим проблемы, – усмехнулась я.

Когда я плакала в последний раз, даже припомнить не могу. То ли слезные железы у меня отсутствовали, то ли нервы были настолько натренированы за два года совместной жизни с бывшим, что слезы – это была роскошь, которую я себе позволить не могла. А иногда очень хотелось!

– Мы что-нибудь найдем, может, не в такой короткий срок, но найдем.

– Хорошо, но надо-то уже завтра съехать! А куда? На вокзал?

– Ко мне. К нам.

– Нет! Исключено! – твердо сказала я. У самой личная жизнь стремительно летела в бездну, а портить еще и жизнь подруги я не хотела. – Вы с Лешей только съехались и начали жить вместе, и как ты себе это представляешь? «Привет, дорогой, я тут к нам сожительницу привела, будем жить одной большой шведской семьей»? – засмеялась я, представляя, как вытянется лицо Машкиного парня от удивления. – Нет, Марусь, спасибо, но я так не могу.

– Хорошо, у тебя есть другие варианты?

– Эм...

– Вот и эм...

В прихожей завибрировал мобильный, после вечернего потрясения я про него совершенно забыла. Нехотя поднявшись, я пошла за гаджетом. На экране высветилась СМС, отправленное с незнакомого номера:

«Дарья Андреевна, я все еще надеюсь, что вы передумае-

те. Александр»

Точно, как я могла забыть про это странное предложение!
– Марусь... – шепотом позвала я подругу. – Я не все рассказала тебе.

И дальше Машка только охала и ахала, когда я рассказывала ей о предложении, которое озвучил мне сегодня один невероятно сногшибательный тип. Выслушав до конца, она зависла, видимо, взвешивая все за и против. А я, сама не поняла, в какой момент решилась, и уже печатала ответ на сообщение:

«Я согласна».

С этого момента, как потом оказалось, моя жизнь круто перевернулась.

Глава 2. Новый дом

На следующий день мне пришлось взять выходной в ресторане. Вещей хоть и было немного, но все же их необходимо было собрать и перевезти.

Утром, в половине девятого в дверь позвонил курьер. Мне доставили конверт, к которому прилагались ключи от «нового дома» и записка от Александра Дмитриевича. В письме говорилось, что по любому вопросу я могу звонить ему либо, если он не на связи, то на указанные в письме номера. Один из номеров был помечен как «экстренный, звонить в самых крайних случаях». Надеюсь, он мне не понадобится.

Сам Александр написал сообщение, что уже уехал в аэропорт, и обещал вечером позвонить.

Смирившись с вынужденным переездом, я взялась за дело. Как говорит моя мама, «счастье существует вне зоны комфорта, поэтому нужно почаще туда «выходить».

В конце концов, все, что ни делается, все к лучшему.

В роскошные апартаменты я зашла уже где-то около двух часов дня, волоча за собой два чемодана и рюкзак. Бросив сумки в прихожей, я прошла в шикарную гостиную.

Сейчас, находясь здесь без хозяина дома, я чувствовала себя крайне неловко. Без детей и Александра квартира ка-

залась холодной, даже несмотря на обилие теплого, майского солнечного света, проникающего в высокие окна. Огромное пространство словно давило гнетущей тишиной. Дому не хватало уюта, создавалось ощущение, будто к обустройству не прикасалась женская рука.

Странно, что именно я оказалось в этом доме своеобразной «и. о. хозяйки».

– Ну что же, будем осваивать территорию.

Скинув куртку и ботинки, я потащила наверх свои скромные пожитки. В планах было разобрать их до прихода детей.

Спальные комнаты находилась, как я и предполагала, на втором этаже. Мне выделили одну из гостевых спален с примыкающими ванной и гардеробом. По соседству с моей была комната Лизы и еще чуть дальше комната Дани. Спальня хозяйина квартиры, как я поняла, находилась в противоположном конце коридора, и занимала почти треть всего второго этажа.

Примерно через час, когда я увлеченно расставляла всевозможные баночки в ванной комнате, внизу хлопнула входная дверь.

Я поспешила спуститься. Это пришел Даня.

– Привет! – улыбнулась я.

Волосы мальчика растрепались, от сильного ветра. Галстук набок, рубашка торчит во все стороны, хмурый как туча, Даня проигнорировал меня и пошел на кухню. Я пожала плечами, возможно, у него был просто плохой день.

– Даня, я Даша, вчера папа нас познакомил, – сказала я, проходя за ним на кухню. – Он уехал, и я какое-то время...

– Я прекрасно знаю, кто ты, – грубо ответил он, обернувшись ко мне. И тут я заметила огромный наливающийся синяк на правой скуле.

– Что это? – спросила я, хватая его за подбородок и поворачивая к себе. Даня дернулся и махнул рукой:

– Не твое дело.

Внешне Даня очень похож на своего отца. Те же точеные черты лица: нос, четко очерченные скулы, выразительные брови. Высокий, уже сейчас парень был почти моего роста. Он смотрела на меня внимательно, его не по-детски взрослый взгляд горел неподдельной ненавистью. Даня определённо был очень симпатичным молодым человеком, и в будущем вполне мог вырасти таким же потрясающим мужчиной, как и его отец. Только сейчас эту «красивую картинку» портил уродливый синяк почти в пол-лица.

– Отец в очередной раз нашел, на кого нас скинуть, – пробубнил парень себе под нос.

– Ты с кем-то подрался?

– Я же сказал, тебя это не касается.

Мальчишке однозначно не нравилось мое присутствие в доме, я его раздражала. Скорей даже не я, а сам факт присутствия на его территории постороннего человека и отсутствие отца.

– Ты же прекрасно знаешь, что Александру Дмитриевичу

нужно было уехать по работе, у него не было других вариантов.

– У него никогда их нет. Он даже не пытается их найти.

Даня открыл холодильник и, достав оттуда банку колы, громко хлопнул дверцей.

– Ты голодный? Давай я что-нибудь быстро приготовлю? Что ты хочешь?

– Чтобы тебя не было в этом доме, я и сам о нас с Лизкой могу позаботиться, не впервой.

Даня развернулся, подхватил валявшийся рюкзак и ушел к себе.

Я присела на барный стул, запустив руки в волосы. Да уж, неплохое начало. Синяк, скандал... даже представить боюсь, что будет дальше.

Вечером Даня вызвался сам забрать сестру из сада. Я же поехала в магазин. Необходимо было закупить продукты. Рискнув предложить Дане поехать вместе после того, как заберем Лизку, я получила только в очередной раз хмурый взгляд и хлопок дверью. Подростки. Вечно не знаешь, с какой стороны к ним подступиться.

На своих детей Александр денег не жалел. Утром я получила крупную сумму переводом на карту с пометкой «На ежедневные нужды, на эту неделю». Мне с трудом удалось представить, каким должен быть размер этих самых «нужд», чтобы потратить такую сумму за семь дней.

Из магазина я вернулась раньше детей. Продуктов накупила столько, что холодильник забила под завязку. Принявшись готовить ужин, я подумала, что нужно будет составить меню на эту неделю. Готовить я всегда любила, но для одной много не надо, а сейчас нас стало трое. Появился простор для кулинарной фантазии. Может хоть, так удастся найти подход к Данилу, как к настоящему мужчине – через желудок.

Вернувшись с сестрой из садика, Даня опять поспешил закрыться в комнате, а Лизка маленьким ужином вилась вокруг меня. Девчушка была любознательной и шустрой.

Вечером стало понятно: мои старания задобрить старшего пошли прахом. Даня так и не пришел ужинать, оставив нас с Лизкой вдвоем. Предполагаю, что это еще одна его форма протеста. Все мы были когда-то такими глупыми и импульсивными. Ничего, есть захочет, холодильник знает где. Я бегать за ним по пятам не собираюсь.

В десятом часу, когда на кухне был идеальный порядок, а дети были по своим комнатам (полчаса назад положила Лизку в кровать, укутав одеялом), я устроилась в гостиной с книжкой.

Только я успела погрузиться в мир фэнтези, как мой мобильный зазвонил.

– Слушаю.

– Даша, привет. Это Александр.

– Здравствуйте, Александр.

– Как прошёл ваш первый день на новом месте?

– Неплохо. Не так, конечно, идеально, как хотелось бы, но мы с детьми еще только ищем подход друг к другу.

– Даня? – Александр устало вздохнул. Похоже, мужчине не нужно было объяснять, что его сын слегка недоволен реальным положением дел.

– Да. Он немного...

– Он тебе грубит? – в тоне послышались стальные нотки.

– Нет, конечно, нет, – поспешила я успокоить нового работодателя, – просто он немного не в восторге от того, что я здесь, вот и все.

– С ним такое постоянно. Уж не знаю почему, но он считает, что мне до них с Лизкой нет дела. Словом, он думает, будто я специально мотаюсь по командировкам.

– Это, конечно, не мое дело, но парню явно не хватает вашего присутствия рядом, – я замолчала, решая, стоит ли рассказать ему о синяке? Александр тоже молчал, размышляя над сказанным.

– Даня сегодня пришел из школы с синяком, – выпалила я прежде, чем успела сообразить.

– Что?

– Я не знаю, мне он ничего рассказывать не захотел. Я боюсь, что у него проблемы.

– Я поговорю с ним. Что вообще происходит в его голове! Я попытаюсь уладить свои дела здесь как можно раньше, надеюсь, что через пару недель уже буду с вами...

На последних словах Александр «запнулся», осмысливая сказанное. Меня же это «с вами» больно резануло по сердцу. С вами... словно и я причастна к этой семье, словно не просто работница для них. Для него. Я уже успела забыть, каково это – быть кому-то нужной, ждать кого-то и знать, что ждут тебя. Родители были далеко, а нормальных отношений у меня не было с самого переезда в этот город.

Не знаю почему, но весь день мои мысли так или иначе крутились вокруг этого потрясающего мужчины. Я толком не знала его и могла только додумывать да гадать. Мне очень хотелось узнать его ближе, узнать, что он за человек. Станным, необъяснимым образом меня тянуло к нему.

– Даша, ты... – начал Александр, когда я заметила тихонько кравшуюся по лестнице Лизку.

– Я думала, ты спишь уже, малышка, – сказала я, откидывая плед. Девчушка забралась ко мне. Краем сознания я отметила, что в трубке тишина. В какой-то момент даже подумала, что связь оборвалась. Но фото на экране говорило об обратном.

– Не могу уснуть, – пролепетала Лизка, – а с кем ты разговариваешь?

– С папой. Хочешь с ним поговорить?

Девчонка растянула губы в улыбке и махнула головкой. Я протянула ребенку телефон.

– Папуля, привет!

Знаете это детскую особенность брать информацию из ни-

откуда? Ведь как для нас, взрослых? Вроде обычный день, ничего примечательного. Малыши же гораздо впечатлительней и могут часами лепетать о том, как прошел их «обычный» день в садике: как Светка ударила Костика, а Катя потеряла свою игрушку.

Я наблюдала за Лизкой. Что говорил ей Александр, я не слышала, но она то заливисто хохотала, то строила забавные гримасы. Наговорившись с отцом, Лизка передала мне телефон:

– Даша?

– Да, я здесь.

– Я завтра поговорю с сыном по поводу того, что вы мне рассказали.

– Хорошо. Только вы сильно его не ругайте, пожалуйста.

– По ходу разберёмся, – усмехнулся мужчина. – Ладно, у вас уже много времени. Спокойной ночи.

– Приятных снов, до свидания.

Я сбросила вызов. Лизка крутила в руках мою книжку. Новенький фэнтези-роман.

– А что ты читаешь?

– Сказку, – улыбнулась я.

– Про принца и принцессу? – ее глазки загорелись любопытством.

– Ну, можно и так сказать, – засмеялась я.

Лиза замолчала.

– Давай пойдем... – начала я, но малышка перебила:

– Расскажи мне сказку.

Я замерла. Сказочница из меня была так себе. Заметив мое замешательство, девочка затараторила:

– Мне никто никогда не рассказывал сказки. Мама ушла от нас, когда я была совсем маленькая, я ее не помню.

Значит, мать бросила их с Даней на отца?

Что же, мое уважение к этому мужчине вмиг возросло. Одному воспитывать детей, одна из которых еще совсем малышка, и при этом держать солидный бизнес, это тяжело.

– Надя, наша домработница всегда говорила, что у нее нет времени сочинять мне небицы.

– Небылицы, малышка.

Сердце жалось в тиски. Теперь мне понятен гнев Дани. Озлобленность на весь мир. Мало того, что отец в основном работает, так еще и женской заботы дети не знали. Отец отцом – это хорошо. Женщина же всегда в семью привносит теплоту, уют и дарит ласку.

– Тетя Несса, – продолжила Лизка, – это папина подруга. Я как-то попросила ее рассказать мне сказку на ночь. Она сказала, что я уже слишком взрослая, чтобы верить в эту чепуху.

Тетя Несса. Интересно. Еще не будучи знакомой с этой особой, я уже хотела сказать ей пару ласковых слов.

Я наклонилась к Лизке, забирая свою книгу и заглядывая в полные надежды глаза:

– Запомни навсегда, малыш! Человек никогда не бывает

взрослым для сказок. Вот посмотри на меня. Я уже большая, но до сих пор их очень люблю, – я улыбнулась, потянув Лизку за руку, и мягко щелкнула ее по носику, – сказки – это чудесно!

– Я запомню.

– Давай мы сделаем так: сейчас пойдем в твою комнату, ты ляжешь в кроватку, и я расскажу тебе одну очень интересную историю.

Лиза крепко сжала мою руку и махнула головой в знак согласия, от чего ее светлые кудряшки задорно запрыгали.

Уже позже, засыпая и крепко прижавшись ко мне, сонным голосом Лиза сказала:

– Ты хорошая, а Инесса плохая, она Даню обижает всегда.

Кто же эта загадочная Инесса? Я еще не догадывалась, что мне очень скоро предстояло встретиться с этой дамой.

А пока я сделаю все возможное, чтобы наладить отношения с Даней и показать детям, что в этом мире все еще существует волшебство. Волшебство любви и доброты, тепла и ласки.

Глава 3. Перемирие

В среду у меня была дневная смена в ресторане. Утром, проснувшись пораньше, не спеша приняла душ, мысленно намечая планы на день. В начале восьмого я уже на кухне готовила завтрак.

Поднять Лизу оказалось едва ли непосильной задачей. Она слишком поздно легла спать, поэтому за завтраком клевала носом в тарелку. Даня утром снова игнорировал меня. Завтракать отказался, щелкнул сестренку по носу, обулся и ушел. Я для него словно не существовала.

Частный садик «Лисичка», в которых ходила девочка, находился в соседнем районе, неподалеку. После завтрака я быстро привела себя в порядок, навела легкий неброский макияж и оделась в униформу ресторана: неизменное черное платье-футляр. Помогла Лизке собраться, приготовила ребенку рюкзачок со сменной одеждой, и уже в начале девятого мы вышли из дома. Я, крепко прижимая сумку, а Лизка своего любимого Флафи – игрушечного плюшевого медвежонка.

В садике Лизы воспитатели были предупреждены, что приводить и забирать девочку буду я. Территория садика была огромной, и все под камерами. Должно быть, это очень дорогой частный сад. На территории был свой бассейн, своя спортивная площадка и веранды индивидуально для каждой

группы. Все было чисто, ярко и максимально безопасно для детей. Воспитатели в группе приветливо улыбались.

Я даже поймала себя на мысли, что, когда у меня будет ребенок, я бы хотела, чтобы он ходил именно в такой детский сад. Пожалуй, здесь я могла бы оставить свое чадо и абсолютно спокойно весь день заниматься своими делами.

Свое «временное» чадо я завела в группу и, помахав на прощание, убежала на работу.

День пролетел незаметно. Смена сегодня была как никогда суматошная. Ресторан готовился закрыться на спецобслуживание вечером. Поэтому повара бились в истерике, ничего не успевая, а официанты летали со скоростью света по залу, стремясь угодить желанию каждого.

Вечером дома Даня снова старательно делал вид, что я мепель. Не более.

На следующий день повторилась та же история. И через день...

Я пыталась разговорить его, пошутить. Все без толку. Он не желал идти на контакт. Даже неоднократные просьбы Лизы (с которой мы очень сдружились) поиграть с нами, его не трогали.

Так повторялось изо дня в день. Целых полторы недели. За это время мы сказали друг другу не больше пары слов.

В пору уже было отчаяться и бросить попытки, но, к счастью, это не про меня.

В субботу мне нужно было выйти в вечернюю смену в ресторане. Я зашла к Дане в комнату, чтобы сообщить это и попросить присмотреть за сестрой. На что мне ответили:

– Можешь идти и не возвращаться, – грубо, даже не отрываясь от экрана ноутбука.

– Да что же это такое! – взорвалось мое хваленое терпение. Неизменно при каждой встрече мне не забывали намекнуть, что я здесь просто лишняя. Нет, конечно, я понимала, что я им никто, просто тетя с улицы, но элементарную вежливость никто не отменял! Я поняла, что, если сейчас не обозначу границы дозволенного, потом уже будет поздно. Так и останусь в его глазах игрушкой для битья.

Подойдя к Дане, я просто захлопнула ноутбук, чуть не прищемив ему его вредный нос, а зря. От этого поступка ребенок пришел в бешенство и подскочил со стула, сжимая руки в кулаки. Синяк уже почти сошел и напоминал едва заметное желтое пятно.

– Да что ты себе...

– Значит так, Данил Александрович! – перебила я его, Дана буквально пыхтел от недовольства, – я все понимаю. Даже, черт побери, то, что ты не в восторге от меня и от моего присутствия здесь. Я терпела твои выходки целую неделю.

– Ты ничего... – зашипел он на меня.

– Я не договорила!!! – прорычала я, это сюрприз для него, но я тоже умела злиться и упирать руки в бока, грозно то-

пая ногами. — Я понимаю, что ты считаешь себя невероятно взрослым и самостоятельным, но не забывай, что у тебя есть младшая сестренка. Будь добр проявлять хотя бы элементарную вежливость по отношению ко мне и уж соизволь терпеть мое присутствие в твоём доме хотя бы ради Лизки.

— Я и сам мог бы присмотреть за сестрой. Не нужны нам няньки! Зачем отец притащил тебя в наш дом? Ему своей противной Инессы мало?! — Даня сложил руки на груди. Типичная защитная поза. Желание отгородиться от неприятного тебе человека или разговора.

— Я понятия не имею, о какой Инессе вы все время мне говорите. В ваш дом твой отец, как ты выразился, «притащил» меня потому, что, несмотря на кучу работы и обязанностей, он беспокоится о вас. Когда он уезжал, то очень переживал! Можешь считать меня нянькой, кухаркой или просто мусором под ногами, но тебе придется смириться с моим присутствием, хотя бы до приезда Александра Дмитриевича! Потому что я ему пообещала присмотреть за вами. А я свое обещание держу. В отличие от тебя.

— Я тоже всегда держу свое обещание! — крикнул во весь голос Даня.

— Неправда! — возразила я, — ты пообещал отцу, что поможешь мне освоиться. Он оставил тебя за старшего, за мужчину в этом доме! Но пока что ты, как маленький мальчишка, дуешься и грубишь.

— Сама ты мальчишка, — пробурчал он себе под нос.

– Я девчонка, маленькая и хрупкая, а вот ты будущий мужчина, который пока что ведет себя, как дите малое.

– Все вы одинаковые, что ты, что эта его баба! – Даня со всей силы пнул валявшийся на полу мяч. Тот отскочил и с грохотов ударился в стену. – Деньги вам всем нужны от моего отца, а на нас с Лизкой вам плевать! Спите и видите, как бы побыстрее сплавить нас в интернат. Знаешь, сколько я таких нянь и отцовых подруг уже видел? У всех все заканчивалось одинаково.

От таких взрослых слов, сказанных ребенком, я опешила. Я, конечно, понимаю, что многие подростки любят раздувать из мухи слона и слишком преувеличивать, а то и фантазировать какие-нибудь небылицы, но что-то подобное я слышала и от Лизки. Честно говоря, это начинает пугать.

Я устало выдохнула, на мгновение прикрыв глаза, пытаюсь сбросить неожиданно накативший гнев.

– Так, Даня, давай присядем.

– Не хочу я сидеть.

– Слушай, я правда просто хочу вам помочь. За эти дни я очень прикипела к Лизке. Да и к тебе, несмотря на всю колючесть, я же знаю, что хороший человек.

– Откуда ты можешь это знать. Ты вообще нас не знаешь.

– Вижу. По твоему отношению к сестре. А ближе узнать тебя ты сам не позволяешь.

– И что ты хочешь?

– Перемирие? – я протянула ему руку, надеясь на прими-

рительное рукопожатие, – давай заключим мир до приезда твоего отца.

– А потом?

– А потом, если я тебе так неприятна, я уйду. Честное слово.

Даня замолчал, разглядывая мою протянутую ладонь.

– Хотя бы давай попытаемся это время прожить спокойно. Идет?

– Идет. Но ты обещаешь, что потом уберешься из нашего дома?

– Обещаю. Уберусь.

– Идет.

Мы скрепили обещание данное друг другу крепким рукопожатием.

С тех пор, хотелось надеяться, между нами установилось шаткое, но все же перемирие.

Я убежала на работу, а Даня остался сидеть с Лизкой.

Глава 4. Инесса

Следующие дни после заключенного перемирия, как я и предполагала, прошли у нас спокойно.

Дома мы с Даней, наконец-то, уживались тихо и мирно. Друзьями, конечно, не стали, но он старался быть терпеливым и больше не кидал злых фраз в мой адрес. Я, в свою очередь, старалась сильно на него не наседать и не докапываться. Синяк у парня сошел совсем, и, слава богу, новых больше не появлялось.

Лизка неизменно вертелось около меня каждый вечер. Постепенно я начала замечать, что ребенка действительно интересует готовка. Каждый раз она самозабвенно бросалась мне помогать. Почти каждый вечер мы с ней готовили что-то новое. Уже успели сделать торт, печенье и даже пирожки с клубникой напечь. Даня наблюдал за этим со стороны и ухмылялся.

Пока дети были в школе и в садике, я занималась домашними делами. Так, потихоньку квартира начала «обрастать» уютными мелочами, вроде цветов и картин в рамках. А однажды я решила совсем «разгуляться» и купила белый пушистый ковер в гостиную.

– Что это? – удивленно спросил Даня, вернувшись домой после занятий.

– Ковер, – улыбнулась я, с наслаждением переступая бо-

сыми ногами по мягкому плюшу.

– Зачем нам ковер? – скептически выгнул бровь мальчишка.

– Поверь, это незаменимая вещь!

Даня ухмыльнулся и умчался на второй этаж. Тогда он меня не понял, но спустя какое-то время этот ковер стал нашим любимым местом времяпрепровождения. Разваливавшись на нем около дивана, мы с Лизкой делали задания из сада, играли и смотрели мультики.

Каждый вечер перед сном она просила читать ей сказку и каждый раз крепко засыпала, прижавшись ко мне.

Сколько нерастраченной любви и доброты было в этом ребенке, столько же обиды было в старшем.

Как-то я попыталась поговорить с Александром на эту тему, но вовремя одернула себя. Кто я такая чтобы лезть в их личную жизнь (его и загадочной Инессы). Поэтому я перевела разговор на другую тему. Он, кстати, звонил детям каждый вечер, чаще всего по видеосвязи. Лизка с Даней очень скучали по отцу, хоть и старались этого не показывать.

С момента отъезда Александра прошло уже две недели, и он будет отсутствовать, скорей всего, еще столько же.

Шла середина мая, и лето было все ближе и ближе.

Последнее время я старалась брать только дневные смены в ресторане, чтобы вечерами быть с детьми дома. Мне было не по себе оставлять их одних, когда уходила в вечернюю смену. Синдром «мамочки» не давал мне ни на чем сосре-

доточиться, пока я была в ресторане.

Был вечер понедельника. Сегодня мне в ресторан нужно было выйти к девяти, чтобы подменить коллегу. Мы с детьми поужинали в семь часов и, убрав со стола (Даня, кстати, вызвался мне помочь), я собиралась подняться в комнату. Нужно было собираться на работу, когда в дверь начали звонить, требовательно и долго.

Мы с Даней переглянулись, гадая, кто это мог заявиться так поздно. Лизка, увлеченная новой книжкой сказок в гостиной, испугалась и прибежала к нам. Нежданный посетитель теперь не просто звонил, но и усердно долбил в дверь.

В какой-то момент ниточки страха потянулись по спине. Я испугалась, что, возможно, бывший меня нашел. Это было мимолетное помешательство. Поразмыслив логически, я пришла к выводу, что это бред. Он бы сюда не сунулся. Жилой комплекс слишком дорогой и презентабельный даже для его всемогущего папаши.

– Открывай дверь, стерва! – услышали мы противный женский визг. Даня ухмыльнулся, сразу узнав гостью по голосу.

– А вот и Инесса.

Я еще с ней знакома не была, но она уже тогда начала мне казаться неуравновешенной истеричкой.

– Так, я открою дверь, а ты заberi Лизку и идите наверх, –

сказала я Дане. Удивительно, но он не стал спорить. Подхватил сестренку на руки и ушел.

Я открыла дверь.

На пороге стояла высокая, надо признать, достаточно симпатичная брюнетка. По виду типичная богатая избалованная девушка. Отманикюренная, отштукатуренная и, судя по груди, нормально так отредактированная мамзель. В общем, стандартная подруга для богатого человека. И взидало это чудо стилиста/хирурга на меня со жгучей ненавистью и отвращением. Будто я пробежавшая мимо крыса, гигантская такая и знатно потоптавшаяся по ее дорогим туфлям. По возрасту Инесса, думаю, была примерно лет на пять старше меня.

– Чем могу помочь? – спокойно спросила я. Во мне все еще теплилась надежда, что не придется с ней ругаться.

– Значит, это ты Даша? – спросила гостья, бесцеремонно отодвигая меня и проходя в гостиную. Уж не знаю, зачем она пришла, но настроена явно была воинственно.

– Дарья Андреевна. Да, это я.

– Так вот Дарья Андреевна, я пришла сказать, что тебе пора собирать свои вещички, – голос убийственно спокойный, словно это не она пару минут назад чуть не вынесла дверь в квартиру. – Этот дом мой и здесь тебе не рады, – и звериный оскал в придачу.

Я душой не была и сразу поняла, к чему она клонит. Конечно, какой нормальной женщине понравилось бы, что в

доме ее мужчины живёт молодая няня. По-видимому, она решила, что я сплю с ее мужиком. Или, может, Александр ей ничего не объяснил? Тогда это странно. Как я поняла из сказанного детьми, они были достаточно давно вместе, и вроде как Инесса наделась на скорую свадьбу. Только вот Александр Дмитриевич, похоже, не торопился окольцевать ее.

Я бросила взгляд на наручные часы, а потом посмотрела на гостью:

– Да, пожалуй, вы правы, эм... простите как вас там?

– Инесса Викторовна.

– Так вот, Инесса Викторовна, мне действительно пора, иначе я могу опоздать на работу. А вам же в свою очередь пора покинуть квартиру, прошу на выход, – я улыбнулась, вежливо указав на дверь.

Не собиралась я ругаться, да еще и при детях. Вот вернется ее мужик, пусть с ним и разбирается.

Инесса усмехнулась, и подошла ко мне, на своих двадцатисантиметровых каблуках нависая, как скала.

– А ты смешная, девочка. Сколько тебе лет? Восемнадцать-то хоть есть?

Она серьезно начала меня раздражать.

– Есть, и даже больше. Просто я потрясюще хорошо выгляжу.

Я старалась не повышать голос и быть предельно спокойной. Уверена, перефразируя известное выражение, что «вежливость города берет».

– Да, и с самооценкой все неплохо, я смотрю. Лексу всегда нравились такие наивные, самоуверенные дурочки. Положить под себя, повеселиться и выбросить, как надоевшую игрушку.

Видимо, между этими двумя кошка пробежала. Потому что иначе я не могу объяснить себе эту вспышку злости к моей скромной персоне. Его пассия прекрасно знает же, что его нет в городе.

– Это поэтому он Вас выбрал? – каюсь, не сдержалась. – А сейчас Вы здесь распылаетесь потому, что, видимо, игрушка надоела?

– Что ты о себе возомнила, пигалица! – прямо завизжала эта истеричная курица. Я кое-как подавила желание заткнуть уши. Никогда не понимала, что мужиков притягивает в таких куклах? Нет, я, конечно, святой простотой не была и вполне осознаю, что, видимо, постельные таланты скрашивают все ее недостатки, типа глупости и истеричности, но не до такой же степени?!

– Так, давайте коротко и по делу, – я бы, конечно, и дальше наслаждалась игрой «Выбеси подругу босса», но время действительно поджимало. Мне никак нельзя было опаздывать на работу, – зачем вы пришли?

– Пришла посмотреть, что за шлюху он притащил в свой дом, да еще и оставил с детьми.

Честное слово, руки зачесались хорошенько ее ударить, так чтобы выбить всю дурь из ее пустой головы.

Я, может, и была далеко не идеальной, но никогда в жизни я не стелилась под кого-то ради денег или прочей ерунды. Я всегда жила, живу и буду жить, имея определённые жизненные принципы. Презираю девушек, которые готовы «торговать» своим телом ради «лучшей жизни». Спасибо бывшему, он в свое время, когда я застала его в нашей посели с любовницей, доходчиво объяснил мне разницу между такими, как она, и такими, как я.

– Попрошу быть аккуратней в выражениях. Шлюху я вижу здесь только одну.

– Это ты сейчас думаешь, что ты ему нужна.

– Понятия не имею, что вы там в своей голове придумали, ваши больные фантазии – это ваше дело, попрошу удалиться из квартиры.

– Просто хочу предупредить, что...

Инесса замолчала, вперив взгляд мне за спину. Я обернулась, к нам спускался Даня, а за ним маленькими шажками семенила Лизка, крепко прижимая к себе любимого плюшевого медведя. Господи, неужели они слышал всю ту грязь, что она тут «вываливала».

– Даня? – спросила я, глаза у него горели неприкрытой ненавистью. – Лизка? Почему вы спустились?

– Что тебе здесь надо? – обратился Даня к Инессе, спина натянута как по струнке, а руки сжаты в кулаки. – Уходи отсюда.

– Тебя я забыла спросить, щенок.

– Не смей, – процедила я сквозь зубы. Я ненавидела, когда кто-то таким тоном разговаривает с ребенком, с тем, кто заведомо слабее и не сможет ответить. Да еще и выбирая такие грязные выражения. Инесса же абсолютно не чувствовала грани. И предпочла меня проигнорировать. Зря.

– Однажды из тебя вырастет такая же зазнавшаяся мразь, как и твой отец...

Она не успела договорить, а я даже не заметила, когда замахнулась.

Мы обе замолчали в тот момент, когда моя ладонь с оглушительным звоном прилетела по наштукатуренной щеке фигуристой модельки. Инесса схватилась ладонью за щеку, на которой четко было виден красный отпечаток. Надеюсь, ей было до невозможности больно. Она вперилась в меня своими огромными глазами и, стараясь сдержать слезы, начала усиленно моргать, махая своими искусственными ресницами. По ее взгляду было видно, что такого унижения в ее жизни еще не было. Изнеженный тепличный цветочек.

– Слушай меня, Барби, – четко проговаривая каждое слово, сказала я, – сейчас ты соберешь остатки своей гордости и отправишься вон отсюда. – Я махнула рукой в сторону двери, – и чтобы ноги здесь твоей не было до приезда хозяина квартиры!

Инесса бросила на меня уничтожающий взгляд, взгляд, полный презрения:

– Он наиграется с тобой и бросит. Он всегда возвращает-

ся ко мне, — сквозь зубы процедила Инесса, — таким, как он, плевать на всех, а таким наивным простушкам, как ты, будет больно, поэтому лучше тысячу раз подумай, прежде чем прыгать к нему в постель.

Я замахнулась, чтобы сделать ей симметричный отпечаток на второй щеке, но эта истеричка уже рванула на выход.

— Ты пожалеешь, — последнее, что я услышала, обращенное в свой адрес; после этого входная дверь громко стукнула, сообщая нам, что эта неприятная особа удалилась.

В квартире повисло тягостное молчание, пока Даня его не прервал.

— Спасибо, — сказал он тихо и искренне. После чего ушел в свою комнату и Лизка за ним, как маленький хвостик.

А я так и осталась стоять одна посреди огромной тихой гостиной, казалось, в этот момент даже стены давили. Ладонь нещадно жгло, а злость стала отступать, принося осознание того, что я, кажется, нажила себе врага. Думаю, если у Александра с этой Инессой все еще есть отношения, то вылечу я отсюда очень скоро. Вот и как теперь прикажете идти на работу?

Глава 5. Недетские чувства

Стычка с Инессой даром не прошла. Как потом оказалось, она стала одним маленьким, но очень важным шагом к нашему с Даней сближению. Постепенно мы все больше и больше проникались симпатией друг к другу. Данил начал понимать, что я здесь нахожусь исключительно в их с Лизкой интересах. Что я не подружка его отца и ни разу не Инесса.

Первые дни после ссоры с Инессой я боялась, что Александр позвонит и попросит собрать вещи. Я не сомневалась, что его девушка все ему в красках расписала. Скорей всего, с удобной для нее стороны. Но мужчина эту тему не поднимал. Лишь однажды вскользь упомянул, что по приезде «нас ждет серьезный разговор».

Мы стали чаще проводить время все вместе: Я, Даня и Лизка. Весна потихоньку отступала, уступая свои права приближающемуся лету. Походы в кино, прогулки в парке или просто совместные посиделки дома – нам никогда не было скучно. День за днем стали пролетать с сумасшедшей скоростью.

Больше узнавая детей, я поняла, что Даня ярый фанат «Звездных войн». К моему стыду, я не смотрела ни один фильм и никогда не понимала «поклонения» этой франшизе. В один из вечеров у нас даже вышел горячий спор, какие фильмы круче «Звездные войны» или «Звездный путь». Нас

рассудила Лизка. Невинно похлопав ресничками, заявила:
– Оба фильма неинтересные, мне больше нравится «Холодное сердце».

Это, кстати, был любимый мульт девчушки, и она могла смотреть его подряд весь день.

Совмещение с работой в ресторане тоже несколько меня не напрягало. Если мне нужно было выйти в вечернюю смену, Даня оставался за главного. Пару раз к ним приходила Маруся, которая была ярая фанатка плейстейшен. На этой почве они быстро нашли общий язык с Даней. Мне оставалось только шутить над ними и нехотя плестись на работу.

В общем, жизнь текла своим чередом.

Как-то днем я была дома, наводила порядок на кухне, когда Даня пришел из школы. У них сегодня был последний учебный день и классный час.

Я как раз убирала посуду по местам, когда входная дверь хлопнула.

– Даша? – спросил мальчик.

– Да, Даня, я на кухне. Привет!

– Привет, – Даня прошел на кухню, бросил на пол рюкзак и сел за барную стойку, – Даша, мне нужна твоя помощь, – вид у мальчишки был крайне расстроенный.

Накануне он весь день ходи кругами и пытался о чем-то со мной поговорить. Но, так и не решившись, ушел спать. Видимо, сегодня ребенок набрался-таки смелости, чтобы на-

чать важный для него разговор.

Я замерла с занесенной над головой кружкой, так и не успев поставить ее на полку.

– Что случилось? Проблемы в школе?

– Да нет, то есть. Ух... – Даня выдохнул, взглядом блуждая по кухне, избегая смотреть мне в глаза. – Не знаю, с чего начать.

– Давай сначала.

Я оставила свое занятия и прошла к подростку. Села напротив и приготовилась внимательно слушать.

– Помнишь, в начале месяца я пришел домой с синяком?

– Ах да, огромным таким, в пол-лица синячищем.

– Ничего он не был огромным.

– Был-был.

Мальчишка зло посмотрел на меня, нахмутив брови.

– В общем, это не так важно. Так вот, мы с другом тогда заступились за одну девчонку.

– Благородное дело, – я улыбнулась. Да, определённо из него вырастет хороший мужчина.

– Ну да, какие-то придурки гадости ей говорили, ну мы с ними и подрались.

– Поняла. – кивнула я, – и...?

– В понедельник на собрании у нас в классе появилась новая ученица – Камилла. Это та самая девочка, за которую мы с другом заступились.

– Так, пока я не вижу здесь проблемы, – с сомнением ска-

зала я.

– Даша, я, кажется, влюбился.

Даня смотрел на меня щенячьим взглядом.

– Что теперь делать? – тихо спросил он с абсолютно потеряннным видом. Вся спесь в этот момент с ребенка слетели. Передо мной сидел маленький растерянный мужчина. Ребенок, впервые испытывавший отнюдь недетское чувство.

Честное слово, губы сами собой растянулись в улыбке. Ведь первая любовь – это прекрасно. Так трепетно. Так волнительно и так....

Так!

Даша, вернись на землю! Подростки, гормоны, первый секс... боже-боже.

– Только не натвори глупостей! – воскликнула я, взмахнув полотенцем, которое все время держала в зажатой руке.

– Что?!

– Ну, в смысле хорошо подумай, взвесь все, прежде чем что-то сделать, – я попыталась как-то деликатно намекнуть, что торопиться нельзя.

Хотя, о чем я думаю, ему еще всего четырнадцать лет.

– Нужно повести себя правильно, найти подход к девочке, заинтересовать ее.

– Поэтому я у тебя и спрашиваю, потому что не знаю, как правильно.

Даня закусил губу, поднимая на меня взгляд.

Я вздохнула. Ребенок, с которым буквально в начале ме-

сяца мы не могли найти общий язык и просто рычали друг на друга, пришел ко мне за советом. Сам. Думаю, уровень доверия друг к другу у нас подскочил до максимума. Конечно, в такой деликатной ситуации, когда ребенок просит совета и поддержки, я постараюсь помочь мальчишке всем, чем смогу.

– Ну, ты же девчонка, – сказал Даня, пожав плечами. – Ты же должна знать, что вам, девчонкам, нравится.

– Девчонка вроде, – улыбнулась я, – мне бы понравилось, если бы кто-то заступился за меня. Даня, а почему ты решил, что влюбился? То есть, как ты можешь так думать, вы же виделись всего пару раз и...

– Просто знаю и все, – отрезал ребенок дальнейшие расспросы. – Чувствую.

– Хорошо.

Я могла бы воспринять это как детский самообман, если бы не уверенный тон парня и злой взгляд в мою сторону, когда я посмела в этом усомниться.

– Думаю, она будет моей женой.

– Даня, вам же четырнадцать, как ты можешь утверждать? У вас вся жизнь впереди. Поверь, у тебя на пути будет еще много красивых девочек и девушек.

– Нет, мне нравится Камилла.

– Ладно, просто не загадывай так далеко и не дави своими планами на девочку. Мы, женщины, такого не любим, – подмигнула я.

– Хорошо.

– Знаешь, для начала, позови ее погулять.

– Погулять? Думаешь? – неуверенно сморщился мальчишка.

– Точно тебе говорю. Сходите в парк, в кино. Покажи себя с лучшей стороны, вежливым, заботливым, добрым парнем.

– Понял, – Дания кивнул, – а может, в кафе?

– Можно и в кафе. Поинтересуйся, что она любит: пиццу, мороженое. А лучше предложи девушке решить самой, куда сходить.

– Хорошо, я понял, Даша. Пойду позвоню Камилле.

Дания подхватил рюкзак и помчался в свою комнату.

– Спасибо Даша! – крикнул он, скрываясь на втором этаже.

Я улыбнулась и облокотилась на стол.

Перед глазами пронеслась история моего любовного «фронта». Иначе это не назовешь. Последние полгода, так точно. Любовь-война.

Стас – мой нынешний бывший, он же и был моей первой «любовью». Тогда, в девятом классе, я верила, что полюбила раз и на всю жизнь. Мелкая была, наивная с розовыми очками на глазах. В старших классах об меня вытерли ноги. Измена, которую не могла простить и не простила бы, если бы не встреча спустя пару лет на курорте. Как-то неожиданно отношения закрутились, завертелись, и курортный роман перерос в совместный быт. Первое время Стас буквально го-

тов был носить на руках, а я мучилась совестью, понимая, что чувства уже не те. Я не любила его так, как это было в школе. Мне было с ним хорошо, комфортно, удобно... но не более. А такое определение отношениям – верная дорога к расставанию. И когда наконец я дошла до точки невозврата и решила разорвать «удобные» отношения, Стас моего решения не принял. Сначала были скандалы и истерики, потом начались угрозы использовать свое влияния и обрушить бизнес родителей. Сначала я не воспринимала это всерьез, но, когда раз за разом получала отказы в работе и устала оббивать пороги в попытках куда-то устроиться, я сбежала. Собрала вещи и переехала в этот город.

Так вот, первая любовь, говорят, самая запоминающаяся. Первые чувства самые сильные.

Да, моя любовь определённо мне запомнилась. Только в качестве тирана и слабовольного мужчины, который не смог принять решение любимой девушки и повел себя как последний скот.

Сейчас, спустя время, я уже даже не уверена, что действительно когда-либо любила этого человека.

Ситуация же с Даней, показала, что не перевелись еще настоящие мужчины на этой земле. Девушку увидел, заступился, влюбился и уже в загс готов вести. И это все в четырнадцать лет.

Я засмеялась, представляя себе эту картину и лицо его отца. Александр явно будет слегка шокирован.

Даня определённо умел брать на себя ответственность. За себя, за сестру. Я видела это каждый день. Хотя сейчас и рано об этом говорить, но мне кажется, неспроста он сегодня про свадьбу сказал. Ох, неспроста. Однажды он еще удивит. Думаю, если действительно эта Камилла окажется его большой и чистой любовью, Даня точно добьется своего.

Глава 6. "Таким нахалам здесь не место" или первое знакомство

Вечером того же дня, после разговора с Даней, мне предстояла смена в ресторане.

Как всегда, в неизменном черном платье, с идеально уложенными волосами и неброским макияжем я заняла свое место у стойки хостес. В очередной раз встречала и провожала клиентов.

– Добрый вечер, у вас заказан столик...

Или:

– Добрый вечер! Рады видеть Вас в нашем ресторане!

И так по кругу, как попугай.

С фальшивой улыбкой и невинным хлопаньем ресничек. Клиент всегда прав, клиент всегда молодец, и вообще клиент всегда человек, а ты так... обслуживающий персонал.

Если бы не нужда в деньгах, я бы давно нашла себе работу поприятней. Никогда не любила лицемерить, а иначе как лицемерием это не назовешь. Но, если уж работать в ресторанной сфере, «Ривьера» была идеальным вариантом. Здесь хорошо платили, руководство ресторана было справедливым и адекватным, плюс ко всему я могла выбрать удобный мне график. Директор ресторана очень хорошая женщина – Валентина Михайловна. Именно она помогла мне найти квартиру у Серафимы Викторовны на первое время. Валентина

была приветливой и улыбчивой женщиной в возрасте. Я никогда не слышала от нее грубого или резкого слова в адрес кого-либо, будь это персонал или клиенты. Она была утонченной Леди с большой буквы. От своих работников все-го-то требовала быть честными, вежливыми и открытыми с клиентами. Сключных или стервозных людей она не любила, поэтому коллектив в ресторане был подобран замечательно. Мы были здесь одной большой семьей.

Помню, когда первый раз переступила порог ресторана, и меня привели к ней на собеседование на должность официанта, Валентина посмотрела поверх своих дорогих очков и сказала:

– Девочка, с твоей внешностью надо работать хостес. Эти девушки лицо нашего ресторана. И оно должно быть непременно таким красивым как твое.

Эти слова мне тогда очень польстили. Как оказалось, Валентина не прогадала. Я действительно часто слышала комплименты в свой адрес от мужчин-клиентов. Иногда даже «прилетали» непристойные намеки и предложения. Я, как всегда, с каменным лицом и вежливой улыбкой сообщала, что меня такие предложения не интересуют.

Сегодняшний вечер не стал исключением.

Посетителей сегодня было много. Преимущественно мужские компании или семейные пары. Каждый второй неизменно оглядывал меня с ног до головы и улыбался, кто по-доброму, кто не очень. Я к этому уже привыкла. Ни один

из посетителей ни разу не переходил рамки дозволенного. Наш ресторан посещали в основной массе только обеспеченные, высокопоставленные люди, которые, конечно же, знали себе цену.

Сегодня в зале играла ненавязчивая музыка. Мимо сновали официанты и официантки с разносами. За стойкой бара работал новый бармен Женя. Симпатичный парень, чуть старше меня. Начал работу в баре он только на этой неделе. Еще в первый день, когда он появился в нашем ресторане, между нами завязался легкий и непринужденный флирт. А так как стойка хостес была хорошо видна с бара, мы весь вечер играли в «гляделки». Вот и сейчас Женька повернулся в мою сторону и, улыбнувшись, нагло подмигнул, махнув головой, мол: «Устала?». Я помахала в ответ рукой, что-то вроде «так себе» и засмеялась, когда увидела в ответ два поднятых вверх пальца.

Я часто думала о том, что пора двигаться дальше. Мне уже физически не хватало душевного тепла, и родного человека рядом. Женька на эту роль подходил как никто идеально. Он был милым, добрым, высоким, симпатичным парнем с отличным чувством юмора. Предложи он мне сходить куда-нибудь, я бы без раздумий согласилась. Пока же мы плаваем в состоянии неопределённости.

Свободных столиков в зале не было, поэтому, когда дверь в ресторан открылась в очередной раз, я приготовилась извиниться перед вошедшими. На улице совсем некстати на-

чался ливень.

В зал зашли мужчина и женщина. Оба дорого, с иголочками одеты. Дама в коротком красном платье, сильно обтягивающем и максимально оголяющем все ее пышные формы, на плечи накинута кожаная куртка. Ее спутник – мужчина в сером клетчатом костюме и небрежно завязанном галстуке. Уже в первое мгновение я поняла, что мужчина – весьма неприятный тип. Из той категории мужчин, которые смотрят всегда исключительно свысока, считают себя центром вселенной и позволяют себе грубо общаться с малознакомыми людьми, как будто они ему чем-то обязаны. На лице обоих посетителей выражение невероятной скуки.

– Нам столик, – сказал мужчина, швыряя на стойку визитку.

Это была своего рода фишка нашего ресторана, помогающая «отсеивать» людей. При первом посещении на входе клиенты оставляли свою визитку, и мы вносили их в базу постоянных клиентов.

Вот так, с места и в карьер. Ни здрасте вам, ни до свидания. Приказным тоном. Ну что же, мы не гордые.

Улыбку нацепила, ресничками хлоп-хлоп:

– Добрый вечер! Я вынуждена перед Вами извиниться, но все столики в нашем ресторане на данный момент заняты.

Обязательно приложить руку на сердце, будто я очень опечалена тем, что таким «важным» гостям ничем не могу помочь.

Наконец-то сальный взгляд мужчины, блуждающий где-то в районе моего декольте, сфокусировался на моем лице.

– Ты, наверное, меня не поняла, – четко, проговаривая каждое слово, будто я действительно дура тупая тут стою, – нам нужен столик. Немедленно.

Проходящая мимо Ксюша, официантка, выразительно посмотрела на меня, прошептав одними губами: «Все хорошо?». Я слегка кивнула, собрала все свое терпение в кулак и посмотрела на этого хама:

– Я прекрасно Вас поняла, но вынуждена повторить. На данный момент в зале свободных столиков нет, – я махнула рукой, показывая на зал, – единственное, что могу вам предложить, это два места у бара.

– Как ты себе представляешь меня у бара? – это уже голос подала его блондинистая спутница. Та самая, у которой грудь из платья вываливалась. Окатив меня полным презрения взглядом, дамочка продолжила:

– Ты, наверное, не понимаешь, с кем разговариваешь.

Так, держи себя в руках, Даша. Тыкать своим «влиянием» и «возможностями» – это самый любимый прием таких вот ребят. Знаем уже. Плавали.

– Я все прекрасно понимаю, но мест нет, – отчетливо повторила я, – вы могли бы присесть у бара, а потом, как только освободится столик, мы вас пересадим.

Паршивый день.

Мужчина подошел к стойке, нависая надо мной грозной

тучей. Его жирная от геля для волос челка соскользнула на лоб. От него пахло дорогим табаком и коньяком. «Фон» стоял такой, что мне кажется, даже я вмиг опьянела.

Очень паршивый день.

– Если ты сейчас же не найдешь нам в своих записульках, – мужчина выхватил из моих рук планшет, помахал им и швырнул на пол, – свободный столик, то уже сегодня вечером вылетишь отсюда.

Я встала на ноги. Конечно, с моим невеликим ростом я едва доставала ему до подбородка и он по-прежнему смотрел на меня свысока, но злость во мне уже просто закипала.

Клиенты за ближайшими столиками начали поворачиваться в нашу сторону, пара мужчин уже были готовы вмешаться.

– Во-первых, на ты мы не переходили, – кажется, я даже скрипеть зубами начала, собирая остатки вежливости. – Во-вторых, я не позволю Вам разговаривать со мной в таком тоне и, в-третьих, столиков по-прежнему НЕТ.

Глаза этого урода буквально налились яростью. Он схватил меня за руку и сильно дернул на себя. Плечо прострелила резкая боль. Кажется, будет вывих. Его «блонди» быстро сориентировалась и повисла на другой руке спутника. Похоже, до нее начал доходить масштаб всей катастрофы.

– Идем, Игорь, – щебетала она, пытаясь оттащить от меня своего мужика. – Пойдем в другое место.

– Ты совсем тупая? – уже не говорил, а орал тот самый

Игорь, едва ли не брызгая слюной. – Я сказал, значит, ты взяла и сделала!

– Ты кто такой, чтобы указывать мне?

Когда тебя разносят направо и налево, тут уже не до вежливости. Я попыталась выдернуть руку, но этот гад вцепился крепко. За его спиной появился Женя. В ресторане начался «кипиш». С соседних столиков поднялись пару мужчин, направляясь в нашу сторону. Официантки побежали за охраной.

– Эй, мужик, девушку отпусти. Тебе же сказали, мест нет, – сказал Женя и положил руку на плечо нахала. – Прости, ты вообще кто такой?

Мужик обернулся, глянул на руку Женьки, потом на самого парня и отпустил мое запястье.

– Успокойся, давай выйдем и поговорим.

Я бросила на Женьку предостерегающий взгляд. От таких типов, как этот Игорь, можно было ожидать чего угодно.

– Иди в свой бар, тебя сюда не звали, кухарка.

– Иди проспись, урод.

Женька схватил его за «грудки». Я даже не успела сообщить, как грубиян замахнулся на Женьку, но удар не достиг цели. Парень перехватил его руку и дал ему под дых. Это «животное» согнулось пополам, хватая ртом воздух и проклиная всех на чем свет стоит. В этот момент прибежала охрана и под руки вывела скандалиста из ресторана. Его подруга, причитая, посеменила следом.

Клиенты – пара молодых мужчин, которые подошли на помощь, – похлопали Женьку по спине и поспешили вернуться к своим столикам.

– Девушка, вы в порядке? – спросил один из наших постоянных посетителей, молодой человек. Один из тех, кто всегда с интересом поглядывал в мою сторону.

Я молча кивнула и улыбнулась ему.

– Все хорошо. Спасибо.

Парень кивнул и ушел.

– Даш, ты как? – спросил Женька, обхватывая ладонями мое лицо, – испугалась?

Женя обнял меня за плечи, легко поглаживая по голове. Я пригладила ладонью выбившуюся прядь из прически и вздохнула.

Хоть я и была безумно зла, но изнутри била мелкая дрожь. Прилив адреналина пошел на спад, уступая место страху и стыду. Никогда в жизни на меня не поднимали руку. Даже бывший, каким бы он не был скотиной, но никогда не занимался рукоприкладством. Сегодня же, если бы Женька не вмешался, боюсь представить, чем мог закончиться этот скандал.

– Спасибо, Жень.

– Да что ты, не за что тут благодарить. Таким уродам здесь не место.

В зал вошла администратор Лика, дочка Валентины. Увидев меня, бледную как смерть, с трясущимися руками, де-

вушка отправила меня домой.

– Давай, Даш, сегодня мы справимся без тебя, не переживай. Тебе надо успокоиться.

– Лик, все в порядке, правда.

– Давай, давай. Жень, посади Дашу в такси, пожалуйста.

– Да, конечно.

Я отправилась на трясущихся ногах в подсобное помещение. Быстро закинув в сумку вещи и телефон, я вышла на улицу. Женька уже был там, стоял у машины такси, вежливо открыв дверь:

– Доедешь, позвони мне. Обязательно.

– Хорошо. Конечно. Еще раз спасибо, Жень, что заступился, – я едва коснулась губами щеки парня в благодарственном поцелуе и быстро залезла в салон.

Машина такси тронулась, а Женья стоял у входа в ресторан и провожал нас взглядом, пока мы не скрылись за поворотом.

Уже через двадцать минут я зашла домой, аккуратно прикрыв за собой дверь, чтобы не разбудить детей.

Прислонившись лбом к холодной стали, я прикрыла глаза.

Весь следующий день мы с детьми планировали провести вместе.

Май стремительно пронесся в работе и заботах.

Сегодня уже было первое июня – день защиты детей.

Несмотря на праздник, погода была ужасная: холодно и сыро. За окном со вчерашнего вечера не прекращался ливень с грозой. Поэтому мы были вынуждены остаться дома. Вместо похода в парк запаслись настольными играми и всякой вредной съедобной всячиной и завалились перед телевизором.

Воспоминания о неприятном вечере в ресторане слегка притупились. Я немного успокоилась. Да еще и Женька все утро закидывал забавными сообщениями, отвлекая от ненужных мыслей.

Даня тоже все время поглядывал на телефон и улыбался. Краем глаза мне удалось заметить, что он с кем-то переписывается. Возможно, с той самой девочкой Камиллой.

Примерно после обеда позвонила воспитатель из Лизкиного садика. Попросила родителей прийти на следующей неделе на собрание. В следующую пятницу у них в группе был намечен выпускной из младшего звена. Дети учили песни, стихи и активно готовились к своему празднику. От взрослых же требовалось подумать о внешнем виде своих чад.

Лиза очень переживала, что отец не успеет вовремя вернуться, но он ее успокоил. Александр звонил утром и обещал вернуться как раз к выпускному. Вроде как дома он должен быть уже со дня на день. Командировка подходила к завершению, что несказанно радовало детей.

Мы досматривали уже вторую серию мультфильма «Ледниковый период», когда Лизка неожиданно подскочила:

– Даша, а мы будем печь пирог? А то я бабушке похвасталась вчера и пообещала скинуть ей вечером фотографию.

Я замерла. Вот это поворот.

– Бабушке? – переспросила я, посмотрев на Данила.

– Да, ба заходила. Вчера после того, как ты ушла на работу. Тебе привет передавала.

То есть как бабушка?! Александр же на собеседовании абсолютно четко выразился по поводу родственников.

– Подожди, Даня. Папа сказал, что у вас нет родственников в городе.

Мальчик посмотрел на меня как на сумасшедшую, честное слово.

– Куда же им деться? – мальчишка усмехнулся, – ба есть, и папина сестра недавно приехала в город.

– Почему тогда он не оставил вас с бабушкой и тетей на время командировки?

– Ты у меня спрашиваешь?

Даня удивленно смотрел на меня, а Лизке не было абсолютно никакого дела до нашего разговора. Она уже умчалась на кухню искать свой новенький фартук.

– Ладно. Поняла.

Я встала с дивана, откидывая плед.

– Слушай, а как часто бабушка в гости заходит?

– Ну, за то время, что ты здесь, наверное, раз пять была. Звонит каждый день и мне, и Лизе, – мальчик пожал плечами, – обычно так получается, что ты на работе в этот момент.

– Ясно.

Я поплелась на кухню.

В голове крутился ответ Александра – уверенное «нет», когда я спросила про родственников. Зачем он мне соврал? Если родственники не могли посидеть с детьми, то он мог просто сказать мне об этом. Или, может, у него с семьей плохие отношения? Тогда, наверное, я не должна давать возможность общаться с ними детям.

Это все и крайне непонятно.

Я решила, что как только подвернется возможность, обязательно спрошу у него.

Глава 7. Возвращение.

Как оказалось, возможность обсудить с Александром накопившиеся вопросы появилась достаточно скоро.

Действительно, как и обещал детям, он вернулся домой уже через пару дней.

Мы все вместе сидели в гостиной. Даня на полу играл в приставку. Мы с Лизкой уютно устроились на диване, читая новую сказку, которую подарила ей бабушка. Женщина опять заходила в гости на следующий день после праздника. Снова, когда я была на работе.

Был вечер пятницы. В ресторане у меня было целых три честно заработанных отгула, поэтому мы с детьми весь вечер решали, как использовать их по-полной.

– Даша, ты была в местном зоопарке? – спросил Даня, – вроде там привезли какую-то новую разновидность обезьян.

Я хотела спросить, что это его потянуло к древним предкам, когда входная дверь открылась. Мы с детьми как по команде обернулись, на пороге стоял Александр Дмитриевич. Мужчина выглядел уставшим, но улыбался.

– Папуля! – крикнула Лизка и, выпутавшись из пледа, помчалась к раскрывшему объятия отцу. Даня пошел следом.

Я встала с дивана, собрала пустые кружки и поставила их на барную стойку.

– Привет, мои хорошие, не представляете, как я по вам

соскучился, – улыбнулся Александр, подхватывая на руки дочку, обнимая и нежно целуя в макушку.

– Привет, пап! – Даня поприветствовал отца по-мужски коротко приобняв. – Долго же тебя не было в этот раз.

– Надеюсь, это последняя такая длинная командировка. Соскучился жутко.

Александр улыбнулся детям и перевел взгляд на меня.

А я что? Я тихонько стояла в сторонке, наблюдая безумно теплую семейную сцену «возвращения», и помалкивала. Только когда взгляд мужчины начал оценивающе блуждать по мне, я сообразила, что одета абсолютно неподобающе для няни. Короткие пижамные шортики и майка на бретельках с невероятно нелепыми рисунками пчелок. Смех да и только. Бывший ненавидел эту мою пижаму. Говорил, что я в ней как великовозрастное дитя. Наверное, поэтому я ее и оставила. Из вредности.

Пристальный взгляд черных глаз остановился на моих ногах. Скажу откровенно – я смутилась. Мне стало неловко от этого тяжелого мужского взгляда. Я, конечно, на фигуру никогда ни жаловалась и ноги были у меня очень даже ничего, но до его подружки-модели мне было далеко. Хотя, судя по огоньку, промелькнувшему в глазах начальника и его выразительному молчанию, увиденное ему нравилось. От этой мысли стало еще более неловко. Я схватила с дивана плед и сделала вид, что складываю его, на самом же деле старательно прикрыла все оголенные части тела.

– Здравствуйте, Александр! С возвращением, – я улыбнулась, прерывая затянувшееся молчание.

Одно дело каждый вечер видеть его по видеосвязи и совсем другое находиться рядом.

– Привет. Дарья, ты не могла бы подняться ко мне в кабинет? Нам нужно поговорить, – тон серьезный, деловой, а выражение лица Александра поменялось моментально.

Вот и пришел час икс, сейчас меня попросят убраться. А я ведь, дура, так в мамочку заигралась, что даже не подумала подыскать жилье.

– Хорошо, конечно.

– Дети, вы посмотрите пока мультики.

Александр поднялся на второй этаж. Даня выразительно на меня глянул, мол, что-то папа не в духе, я ему улыбнулась и подмигнула. Нечего им лезть во взрослые разборки. Уволят, значит уволят, в конце концов, я и сама изначально не хотела эту работу.

Прежде чем зайти в кабинет, я забежала в свою комнату. Сменила смешную пижаму на джинсы с футболкой и быстро напечатала смс Марусе с просьбой остаться у нее сегодня на ночь. Уже после, глубоко вдохнув и немного успокоив рвущееся из груди сердце, я постучала и зашла в кабинет.

Он стоял спиной ко мне, опершись рукой на оконную раму. Рассматривал раскинувшийся внизу город, на который медленно наползала ночь. Вид из окон этой квартиры, пожалуй, одна из тех мелочей, по которым я буду скучать.

– Как прошла поездка? – вежливо поинтересовалась я, чтобы как-то начать разговор.

Хозяин кабинета устало вздохнул, провел ладонью по взъерошенным волосам и повернулся ко мне лицом.

Сегодня он был одет в джинсы и черный обтягивающий джемпер. Волосы были взъерошены, а на щеках темнела щетина.

– Мне невероятно жаль, что я в тебе ошибся, Даша.

– Не поняла.

– Пару недель назад мне звонила Инесса. Вся в слезах. Рассказала кое-что очень интересное, – мужчина говорил тихо, медленно и спокойно, внимательно наблюдая за моей реакцией. – Думаю, ты понимаешь, о чем я? – тон был не терпящий возражений. Взгляд пронизывающий и уставший, даже какой-то потухший. Плечи ссутулены, руки в карманах брюк, ему бы отдохнуть, а не устраивать с ходу разборки. Я чувствовала себя маленьким, нашкодившим ребенком.

– Да, понимаю, – я засунула руки в задние карманы джинсов, пряча нервно трясущиеся ладони. Терпеть не могу, когда меня отчитывает начальство. Да, думаю, никто этого не любит. Особенно противно было от того, что, по сути, я не виновата, а он смотрит на меня полным разочарования взглядом.

– Ты повела себя крайне некорректно и по отношению к Инессе, и по отношению к детям. Надеюсь, и это понимаешь?

– Простите, но в чем заключалась некорректность моего поведения?

Честное слово, брови Александра поползли вверх, он явно удивлен, что я не только умею отвечать, но еще и делаю это таким же холодным тоном.

– Ты выставила из дома мою подругу. При детях.

Значит, всё-таки подруга? Не невеста, а это уже обнадеживает. Бедным детям, по крайней мере в ближайшее время, не придется жить с этой змеей под одной крышей.

– Еще и кидала в ее адрес неподобающие выражения. Опять замечу, при детях.

Замечательно. Просто отлично.

Внутри уже бушевал огонь несправедливости, все сильнее разгораясь и грозя сжечь тут все дотла. Терпеть не могу необоснованные обвинения. И тем более ложь. Ненавижу ложь. А Инесса соврала. Намеренно. Хотя к чему-то такому я была готова.

– Инесса сказала, что ты ударила ее.

Так и хотелось спросить, а не сказала ли Инесса, что вы, Александр, – зазнавшаяся мразь и что ваш сын – щенок, а няня детей – шлюха? Наверное, об этом многоуважаемая Инесса забыла упомянуть.

Я усмехнулась. Собрала в кулак остатки своего потрепанного в последние недели терпения. Я не буду оправдываться перед человеком, которого, по сути, вижу второй раз в жизни. Не опущусь так низко, как его подруга-невеста. Никогда

в жизни не скачусь до заискиваний. Конечно, я понимаю, что со своей моделькой он уже вместе несколько лет, а меня знает всего лишь месяц, но человека красят поступки, а не слова, верно? Пусть считает, как ему угодно.

– Верно, – вот все, что я сказала, ни спорить, ни ссориться я не собираюсь. В конце концов, я действительно ее ударила, выставила из квартиры и, возможно, даже неподобающе выразилась в ее адрес.

Кажется, мужчина опешил от такого однозначного ответа. Он явно ждал другой реакции. Нет, Александр Дмитриевич, я оправдываться ни перед кем не собираюсь. Если вам нужны оправдания, препирания и разговор на повышенных тонах, то вам прямая дорога к вашей мадам. Она вам устроит полный комплекс мероприятий с бурным примирением в придачу.

– Верно? ... это все, что ты мне скажешь? – мужчина в удивлении изогнул бровь.

– Все. Мне больше нечего Вам сказать.

– И ты даже не хочешь объяснить, как это произошло?

– Ну, раз уже Инесса вам звонила, значит, она объяснила, что произошло. Я не вижу смысла в своих объяснениях.

Александр усмехнулся, на мгновение прикрыл глаза, устало потирая переносицу. Затем прошел к кожаному диванчику, одиноко примостившемуся у стены, и присел.

– Садись, давай поговорим.

Вот такого поворота событий теперь не ожидала я.

– Нет, спасибо, я постою.

– Ты боишься меня? – огорошил он меня своим прямым вопросом и не менее прямым взглядом глаза в глаза.

Боялась ли я его? Пожалуй, нет. Скорей, я боялась его денег и власти, так как знала, к каким последствиям такая вседозволенность может привести. Но ему, естественно, об этом знать не обязательно.

– А у меня есть причины вас бояться? – ответила я вопросом на вопрос.

– Думаю, нет.

– Ну вот, вы сами на свой вопрос и ответили.

Странный у нас диалог получается.

Вроде меня и ругают, а вроде и нет.

– Я все еще хотел бы от тебя услышать о той стычке с Инессой.

– А я еще раз повторю, что не вижу в этом смысла.

– Я вижу.

Александр встал и подошел ко мне. Кажется, мужчина тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Словно не мог найти места.

Между нами было достаточно большое расстояние, но мне все равно стало не по себе. Когда он стоял рядом, я чувствовала себя маленькой фарфоровой куклой.

– Понимаешь, Инессе свойственно несколько приукрашивать или недоговаривать...

– Да, вы правы, я еще ей вдогонку мусорное ведро на го-

лову надела, я же такая ужасная, – съязвила я, тут же прикусив губу. Глаза мужчины зло полыхнули. Теперь, чтобы поймать его взгляд, мне приходилось запрокидывать голову.

– У меня нет ни времени, ни настроения шутить, Дарья.

– А я и не шучу, – нет, в самом деле, что ему от меня нужно, я уже не понимала.

– Вы с чего начали этот диалог? – продолжила я, – вы явно дали понять, что уже сделали для себя определённые выводы. Уже «ошиблись» во мне. Ну, так и смысл теперь? – я развела руками, – какой мне смысл оправдываться? У Вас есть Несса, Инесса или как ее там. Она уже все рассказала. Вы уже все решили. Я плохой ужасный человек, ни за что бьющий людей и выставляющий из дома бедных невинных овечек. Скажите, и зачем мне теперь оправдываться? – вот это меня понесло. Пока я активно жестикулировала, пара локонов выбилась из пучка, падая на глаза.

– Ну, ты еще губы, как ребенок, надуй! – засмеялся этот мужчина, поднимая руку и нежно заправляя выбившуюся прядь за ухо. От его легкого, невесомого прикосновения по спине побежали мурашки. Дыхание перехватило от неожиданного момента близости.

Александр отдернул руку, словно его ударило током.

– Надо будет, надую!

– Сколько тебе лет? – неожиданно спросил мужчина.

– Достаточно.

– Достаточно для кого?

– Достаточно, чтобы не строить из себя заискивающую ду-
рочку перед такими, как вы.

– Ясно. Паспорт-то хоть уже есть?

– Не смешно.

А вот этому сногшибательному негодяю явно было весе-
ло, даже его суровое уставшее лицо как-то преобразилось,
а взгляд потеплел. Когда я шла в кабинет, то готовилась к
увольнению, а к чему мы пришли в итоге?

– Ладно, я понял, возраст ты мне свой не скажешь.

– Вы должны были узнать его, еще когда принимали меня
на работу.

– От кого я должен был узнать?

– Видимо, от того же друга, который порекомендовал ме-
ня.

– Друг, к сожалению, и сам не знает, то ли ты уже окончи-
ла школу, то ли все еще протираешь милые джинсы за пар-
той.

Это явно был намек на наклейку с Микки-Маусом, кото-
рую пришлось пришить к левой штанине, когда я нечаян-
но ее порвала. Я прикрыла чертов рисунок ладошкой и зло
стрельнула глазами в начальника.

– Ладно! – выдохнул мужчина, упирая руки в бока, – в об-
щем, Даша, я знаю, что Инесса может быть той еще стервой.
Думаю, то, что я от нее услышал, это только половина прав-
ды. И раз уж ты не желаешь мне рассказывать, как все было,
то мы просто оба сделаем выводы и дальше продолжим наше

сотрудничество.

– То есть вы меня не уволите?

– А надо?

– Ну, честно говоря, в любом случае, у нас с Даней была договоренность...

– Пап! Я же тебе сказать хотел! – в комнату влетел Дания, да так стремительно и «вовремя». Складывалось стойкое ощущение, что все это время этот кот просто стоял у двери и подслушивал. А за ним, уже по привычке, хвостиком вбежала Лизка и запрыгнула к отцу на руки. – Мы тут это...

– Дания, – сурово посмотрел Александр на сына. Думаю, и он догадывался, что дети слышали весь наш диалог. – Вы немного не вовремя.

– Да я просто хотел сказать, что мы завтра с Лизкой и Дашей планировали в зоопарк съездить, – и мальчишка выразительно на меня посмотрел. Он ведь явно понял, что я собиралась увольняться. Только почему-то не дал мне возможности сказать об этом его отцу, а ведь изначально и сам желал от меня избавиться. – Спросить хотел, может, ты с нами поедешь? Даш, ты же не против?

– Да нет... не против, – пожала я плечами, слегка растерявшись.

Александр переводил взгляд с меня на сына, словно заподозрив что-то неладное.

– Ты перебил Дашу, она о какой-то вашей договоренности говорила.

– Ну, мы это... – Даня умоляюще посмотрел на меня, пытаясь быстро придумать отговорку.

– Мы договаривались, что если дети будут себя хорошо вести, то мы съездим на выходных в зоопарк, а потом заедем поесть пиццу в кафе «У Нины», – решила я подыграть ребенку.

– Да? – Александр явно забавлялся происходящим, и однозначно его взгляд говорил о том, что он все понял. – Ну что же, замечательный план.

Выйдя из кабинета отца, Даня ждал в моей комнате.

– Даш, я был неправ, – сказал он, смущенно поглядывая на дверь.

Я выгнула бровь и по-доброму улыбнулась мальчишке. Надо набраться смелости, чтобы в таком юном возрасте признать свою ошибку.

– Я не хочу, чтобы ты уходила.

– Эх ты, – вздохнула я, состроив задумчивую гримасу на лице, – а я уже вещи почти собрала... может все же...

– Дааааша, – укоризненно посмотрел на меня Даня. – Только у меня к тебе будет одно условие.

– Так-так-так. Очень интересно.

Даня скрестил руки и занял воинственную позицию.

Сама уверенность.

– И какое же условие? – мы с Даней синхронно подскочили. В дверях стоял Александр. Глаза смеялись, уголки губ

подрагивал.

Из-за угла поглядывала Лизка, высунув свой любопытный носик.

Наверняка, хозяин дома слышал весь наш разговор. Вообще, как давно он там стоит? А потом удивляется, в кого это дети подслушивают.

Даня не стушевался под взглядом отца и, посмотрев на меня крайне серьезно, сказал:

– Ты обязана посмотреть все части звездных войн!

Мы с Александром переглянулись.

Губы мужчины растянулись в улыбке. Настоящей улыбке, какой я еще не видела у него. Потом он рассмеялся своим невероятным смехом с легкой хрипотцой, так искренне и беззаботно, словно сбрасывая с себя тяжесть прошедших дней. Я тоже улыбнулась и вздохнула. Дети.

– Иди сюда! – сказала я Дане. Крепко обняла мальчишку и потрепала по волосам.

Кажется, мой ежик окончательно сбросил свои иголки.

Глава 8. «Рамки дозволенного»

Утром следующего дня меня разбудил звонок Маруси.

– Дашка, что-то я не поняла твоего СМС вчерашнего?

Я совсем забыла, что написала сообщение подруге. Я ведь думала, что попаду под увольнение и попросила у нее «приютить» меня.

– Прости меня, пожалуйста, я такая дура! Совсем забыла дать отбой.

– А что произошло то, ты вообще сейчас где?

– Я дома. Ну, в смысле у Александра. Он вчера вернулся из командировки.

– Вы поругались? Наверное, эта его Барби что-нибудь напела?

– Давай мы после обеда встретимся где-нибудь в кафе и поговорим?

– Давай. Может в центре, в нашем кафе? Часа в два, нормально будет?

– Да, отлично.

– Тогда до встречи.

Я положила телефон на прикроватную тумбочку и сладко потянулась. То, что хозяин дома вернулся, означало, что сейчас жизнь пойдет немного в другом ключе. Если честно, я не знала, как себя вести с ним.

По сути, я вообще не знала этого человека.

Оставалось только надеяться, что время покажет.

Не торопясь, приняв душ и приведя себя в человеческий вид, я спустилась в гостиную. Нужно было приготовить завтрак. Скоро проснутся дети. Так как Александр вернулся, предполагаю, что они захотят провести время вместе. По-семейному, без посторонних. Поэтому наши планы сходить в зоопарк мы отложим до лучших времен. Я же отправлюсь по своим делам. Мой гардероб требовал его обновить.

В гостиной было тихо. Зато на кухне было слышно какое-то шепуршение.

Выглянув из-за угла, я увидела милейшую картину.

– Папа, да нет же, надо вот так! – возмутилась Лизка, забирая у отца стакан с мукой и высыпая его в глубокую миску точно так, как я учила.

– Лисенок, ты уверена, что у нас с тобой получится что-то съедобное? – мужчина тихо посмеивался.

Сейчас он был в свободных домашних штанах и легкой белой футболке, обтягивающей широкий разворот плеч. На правой руке мужчины, от предплечья до локтя, была набита внушительная татуировка. Какой-то витиеватый узор.

Он выглядел так просто и так по-домашнему!

– Пааап, ну конечно, – пролепетала Лизка, – Даша меня научила.

Я решила, что дальше подглядывать будет некрасиво и объявила о своем присутствии легким покашливанием. Александр обернулся, слегка улыбнувшись и пробежав по

мне взглядом. Домашние легинсы и длинная кофта, никаких изысков. Все просто и максимально скромно.

– Доброе утро! – улыбнулась я, слегка кивая в сторону стола, – я смотрю, к готовке завтрака опоздала.

– Доброе утро, – прощепетала Лизка, старательно помещивая что-то в миске, – а мы вафельки готовим!

– Да? И как, получается?

Я подошла к столу и оказалась рядом с Александром плечом к плечу. Он ухмыльнулся, кивая в сторону дочери:

– Доброе утро. Этот маленький поваренок сегодня заскочила ко мне в восемь утра и заявила, что мы должны сделать всем сюрприз.

– Ну, у вас получилось, я никак не ожидала видеть вас здесь.

– Лизка сказала, что ты любишь готовить.

– Люблю.

– Мы с Дашей, за это время столько вкусняшек приготовили! – мечтательно пропела девчушка, – мы даже клубничный торт делали, представляешь, пап?!

– Представляю. Наверное, он получился очень вкусный. Могу я надеяться, что вы для меня его повторите?

Александр посмотрел на меня, я пожала плечами, подбираясь поближе к Лизке.

– Без проблем.

За прошедшие полтора месяца Лизка действительно многому научилась. Она уже могла без посторонней помощи

сделать молочный коктейль и даже замесить тесто. Про салаты я вообще молчу. Поэтому сегодня на кухне я выступала в роли помощницы. В основном приходилось следить, чтобы ребенок не обжегся о накалившуюся вафельницу.

Лизка без умолку болтала про садик и предстоящий праздник. Александр сидел за стойкой, устроившись с ноутбуком и изредка поглядывая на нас.

Прямо идеальная картинка из рекламы. Папа, мама, я – дружная семья.

Я хоть и старалась вести себя непринуждённо, но ощущала себя не на своем месте.словно я пробралась в чужую жизнь и играю чужую роль. Роль жены, роль матери. Как бы я ни привыкла к детям, но это были не мои дети. А этот мужчина не мой муж. И если я буду об этом забывать, кто-то в скором времени жестко опустит меня с небес на землю.

Придется чаще напоминать себе, что я в этой семье просто няня детей, хоть и крайне нетипичная. У Александра есть подруга, он занятой мужчина и наверняка даже не посмотрел бы в сторону такой, как я.

Я из другой жизни и из другого круга людей.

Главное в моей ситуации – вовремя остановиться и не заиграться в заботливую мамочку и жену. Будучи человеком, которому было необходимо чувствовать заботу и ласку, я уже смертельно устала быть одна. Последние месяц – полтора семью мне заменяли Лиза и Даня, но сейчас вернулся их отец. Мне же нужно было «знать свое место».

От таких мыслей стало печально. Сердце сжалось от тоски. Мне безумно хотелось домой. К СВОИМ родным людям.

Вафли были готовы уже через час. Я накрыла на стол. Дания уже тоже проснулся и спустился вниз.

– Все, всем приятного аппетита! – сказала я, расставляя на столе три кружки горячего свежесваренного, соблазнительно пахнущего чая. Улыбнулась детям и потрепала Лизку по кудрявой голове.

– А ты? – спросил Дания, увидев, что стол накрыт на троих, – ты разве не будешь завтракать?

Александр зашел на кухню и посмотрел на меня. В глазах мужчины промелькнуло беспокойство. Наверное, его смутило, что для обычной няни я часто перехожу границы, а дети, возможно, слишком ко мне привязались. Я еще не знала, как он отреагировал на все перемены в интерьере дома, которые я тут учинила. Думаю, такой разговор нам еще предстоит.

– Нет, Дания, я не голодна, – я улыбнулась мальчишке, пододвинула Лизке стул и направилась в сторону гостиной.

– Ты не будешь кушать с нами? Я же так старалась, – сказала малышка, надув свои пухлые губки.

– Чушь, – сказал хозяин квартиры, – ты все утро помогала Лисенку накрывать на стол. Давай, Даша, садись. Все вместе позавтракаем.

Александр остановил меня, легонько коснувшись руки. Взгляд его глаз цепкий, внимательный. Мужчина отодвинул

для меня стул, ожидая реакции.

– Я, правда, не голодна, – легонько потянула руку на себя, желудок уже сводило от притягательного запаха горячих вафель с медом, – и я знаю, что у тебя безумно вкусные вафли, малышка, но мне правда нужно бежать! – я обняла за плечики хрупкую девчоночью фигурку.

– Я опаздываю на встречу с подругой, – я улыбнулась мужчине, попытавшись смягчить свой отказ.

– Приятного аппетита.

Я обошла своего начальника стороной и стала подниматься по лестнице. До самого второго этажа меня провожал взглядом хозяин квартиры.

Ничего, ты все сделала правильно.

Ты им не мать и не жена.

Просто няня, Даша.

Всего лишь няня.

В обед мы с Марусей, как и договаривались, встретились в нашем кафе.

Я уже заказала нам кофе и уютно развалилась на диванчике, когда пришла подруга.

– Привет, дорогая.

– Привет, Марусь!

Подруга чмокнула меня в щечку и присела за столик.

– Значит, говоришь, Александр вернулся?

– Да, вчера.

Официант принес наш заказ и, пожелав приятного аппетита, удалился.

Я поведала подруге о вчерашнем разговоре с начальником.

Она, естественно, не была удивлена, когда узнала, что Инесса наплела всякую чушь про меня. Маруся наградила ее парочкой нелестных эпитетов и один раз даже грозно стукнула по столу. Но зато поведение Александра ее так же удивило, как и меня вчера.

– Вот... коза! – зло пробурчала Машка.

– Зато теперь я понимаю, почему Даня такой колючий. Такое ощущение, что подобные оскорбления в его адрес не в новинку. Александр, похоже, либо не знает, либо защищает невесту, а не сына.

– Думаю, скорей всего, не знает. Даня слишком гордый чтобы рассказать, а Инесса хоть и дура, но не настолько. Если бы он защищал ее, то ты бы вылетела с этой работы со скоростью света.

– Да, возможно.

– И что думаешь делать дальше? Продолжишь работу?

– Если честно, я не знаю, мы с Александром еще эту тему не поднимали. Наверное, будет лучше, если я уволюсь.

– Почему?

– Не знаю, как правильно объяснить. Мне неловко, что ли...

– В каком смысле?

– Одно дело, когда ты живешь в доме только с детьми и совсем другое, когда и с их отцом. Понимаешь?

– Смутно.

– Александр очень красивый, уверенный в себе мужчина. Я чувствую себя неловко, находясь рядом с ним.

– С каких пор ты стала чувствовать себя неловко рядом с красивым, уверенным в себе мужчиной?

– У него есть Инесса.

– И что? Она не стена, если уж на то пошло. Кстати, тот скандал отличное тому доказательство. Раз она пришла устраивать тебе разборки, значит, увидела в тебе потенциальную угрозу, – Машка забавно поигрывала бровями. Сколько лет ее знаю и все равно удивляюсь ее невероятной мимике.

– Просто это странно, понимаешь. Ты живешь в доме с чужой, по сути, семьей. Александр не мой мужчина, а мы вместе вынуждены завтракать, желать друг другу доброе утро и спокойной ночи. Решать какие-то бытовые вопросы и воспитывать детей. Ну, это же ненормально? У него есть Инесса, и это она должна этим заниматься.

– Ты же сама видела эту Инессу и прекрасно понимаешь, что дети ей до лампочки.

Подруга покрутила пальцем у виска.

– А то, что вы вынуждены жить вместе и воспитывать детей, ну так отнесись к этому как к работе, – девушка непри-

нужденно пожала плечами.

– Это и есть работа.

– Первое время.

– Что ты?...

– Пораскинь мозгами, Дашка. Он же идеальный вариант. Присмотрись! Умный, состоятельный, а уж про его тело вообще молчу. Видела его фото в интернете без футболки, огонь, подруга...

– Да ну тебя! – махнула я рукой, сообразив, к чему эта сваха клонит.

Подруга засмеялась и подмигнула мне:

– Ладно, тогда расскажи мне подробнее о вашем красавчике-бармене.

Женька. Мы не виделись уже почти неделю, но переписывались каждый день. Наши смены в последнее время не совпадали, хотя мы с ним и обращалась к Лике с просьбой перестроить график. Девушка отчего-то упрямылась, отговариваясь тем, что «так не получается». А на следующей неделе он вообще собирался уехать из города на ближайшие две-три недели к родителям. Вроде как что-то срочное. Но перед отъездом парень подарил мне букет белых роз и...

– Женька позвал меня на свидание. Как только он вернется в город, мы идем в ресторан.

Я улыбнулась, предвкушая отличный вечер в отличной компании.

– С этого момента поподробней! – пропела подруга, под-

зывая официанта и заказывая нам по бокалу вина.

После кафе Маруся потащила меня по магазинам.

Лето вступало в свои права, и мой гардероб требовал обновления. Привезенные с собой зимой платья уже никуда не годились.

Прикупив себе пару легких сарафанов, маек и шорт мы случайно наткнулись на отдел нижнего белья.

– Дорогого нижнего белья, – прошептала Маруся, затерявшись среди вешалок.

– Напомни, зачем мы сюда зашли? – спросила я, снимая с вешалки странного вида комплект.

– Как зачем? У тебя скоро свидание, нужно быть во всеоружии.

– Я не собираюсь спать с ним на первом свидании! – прошипела я, – как вообще можно было о таком подумать!

Подруга пошловато подмигнула и улыбнулась, оставив моей гнев без внимания.

– Как думаешь, Инесса надевает такое для Александра? – Маруся сняла с вешалки совершенно вульгарное, красного цвета белье и помахала перед моим носом. Я цокнула на нее, отмахнулась и пошла дальше.

– Даже думать не хочу о том, в каком виде перед ним ходит Инесса.

– Ну, явно же в чем-то подобном, раз он ей все закидоны прощает.

– Машка!

– Что?

– Он мой начальник.

– Ну, красавец же мужчина. Неужели ни разу не было таких мыслей? Ты, он, ночь... вульгарный комплектик.

– МАРИЯ!

– Все молчу. Молчу.

Подруга поспешила скрыться в примерочной.

– И вообще, что ты прицепилась к этой Инессе? – пробубнила я.

Мысли? Не было таких мыслей.

Пока он был далеко, я действительно задумывалась о нем исключительно как о хорошем человеке. Сейчас мы жили, по сути, в одной квартире, и я не могла не замечать, что он еще и потрясающе красивый мужчина. Любящий отец и внимательный начальник.

Мне действительно было любопытно, какой он с Инессой? Нежный, ласковый и страстный? Или такой же, как со всеми: вежливый, серьезный и вечно «холодный».

Я брела между витрин, особо не заостряя ни на чем внимание, когда перед моими глазами появился он. Потрясающе провокационный, невероятно сексуальный и умопомрачительно идеальный комплект нижнего белья.

Невероятное сочетание черных кружев и легких шелковых вставок. Скромный и в то же время волнующий воображение комплект.

«Александрю бы понравилось...» – промелькнула в голове шальная мысль.

Что? О чем ты думаешь, Даша! Это все Маруся со своими глупыми, неуместными вопросами.

Да и вообще, откуда мне знать, что ему нравится.

– Добрый день, – ко мне подошла миловидная девушка консультант, – потрясающий выбор. Это новая коллекция дорогой итальянской марки. Ваш мужчина будет доволен.

Мой мужчина. Да уж...

– Я его беру.

«Порадую Женьку, если мы однажды дойдем до такой стадии отношений», – решила моя внутренняя богиня и задорно махнула хвостиком, не отпуская из мыслей обжигающий взгляд черных глаз. Отнюдь не Женькиных.

Девушка консультант улыбнулась и принесла нужный размер. Аккуратно упаковав белье в шелковую коробочку, передала мне.

На кассе я испытала легкий шок. Заплатила пару десятков тысяч за новую «игрушку», но зато вышла из бутика окрыленная. На душе был полный покой и умиротворение. Мои душевные потребности были полностью удовлетворены внушительным списком трат и кучей пакетов.

Домой я вернулась поздно вечером. На город уже медленно отпускаясь закат, окрашивая небо в огненно-оранжевый.

Дети смотрели мультики в гостиной.

– Всем привет! – сказала я, захлопывая за собой дверь.

– Привет.

– Привет! – сказали дети и вернулись к телевизору.

Я бросила пакеты у входа и прошла на кухню. Александр собирался запустить кофе-машину.

– Привет. Будешь кофе? – спросил он, не оборачиваясь.

– Да, не отказалась бы.

Мужчина закинул две капсулы в аппарат и поставил две кружки. Кофе-машина загудела и забурлила.

Александр облокотился на кухонный гарнитур, поворачиваясь ко мне лицом.

– Возьму кофе и пойду к себе, не буду вам мешать, – сказала я, смутившись под его взглядом.

– С чего ты взяла, что мешаешь нам? – спросил мужчина, взмахивая головой и поджимая губы.

– Вы наверняка хотите провести время вместе, своей семьей, зачем я вам здесь?

– Мы сегодня весь день провели с детьми вместе. Они по тебе соскучились.

Я бросила взгляд в сторону гостиной, дети были увлечены просмотром фильма и не обращали на нас никакого внимания.

– Я как раз на счет этого хотела с вами поговорить.

– С тобой.

– Что?

– С тобой, Даша. Давай уже перейдем на ты.

Эм... переход на ты явно не способствовал установлению каких бы то ни было границ между начальником и подчиненным. Скорее, наоборот, стирал их окончательно.

Сегодня в моей голове весь день крутились мысли по поводу дальнейшей работы. Только вот я не знала, как начать этот разговор с Александром. Верней, уже с Алексом.

За вечер с Марусей мы даже придумали пункты, которые, на мой взгляд, облегчили бы жизнь и ему и мне.

– Обращайся ко мне, пожалуйста, на ты. Алекс, Лекс, мне все равно. Но только не ВЫкай.

– Так, ладно. Давай начнем с того, что я не знаю, как в принципе себя с Вами вести.

Фух, набралась смелости, чтобы озвучить.

– С тобой, – тут же поправилась я. Это было крайне неприлично.

– В каком смысле? – усмехнулся он, подавая мне кружку с кофе. – А как ты обычно ведешь себя с мужчинами?

Нет, он издевается?

– Но вы не обычный мужчина.

Я прикусила язык, да не вовремя. Злосчастная фраза успела вылететь из моего рта. Двусмысленность сказанного поняла тут не я одна. Александр закашлялся, поперхнувшись горячим кофе.

– Спасибо за комплимент.

– Пожалуйста, – пробубнила я. – Я это к тому, что вы мой

начальник и наше совместное проживание смотрится, мягко говоря, странным. Я не знаю, как себя вести с вами... с тобой.

– Даша, давай на чистоту. Тебя любят мои дети. Впервые в жизни Даня подпустил к себе кого-то из женщин. После того, как его мать ушла, он не самый открытый и общительный ребенок. И ты первая, кому удалось пробиться через эту броню. Про Лизку я вообще молчу. За сегодняшний день она раз сто мне сказала, какая Даша замечательная.

– Правда? – удивилась я. Нет, конечно, я видела, что дети ко мне по-особому и тепло относятся. У нас установились хорошие доверительные отношения, но я не думала, что они прикипели ко мне так сильно.

Мысль об этом согревала душу.

– Правда. Им нравится твое общество, и они к тебе тянутся. Поэтому то, что я вернулся в город и живу с тобой в одной квартире, абсолютно никаким образом тебя не должно смущать или волновать.

– Все равно это неправильно. Должны быть определённые рамки между работодателем и подчиненными.

– Кто придумал эти рамки? И почему мы должны им следовать?

Алекс поставил кружку с кофе, подошел ко мне и положил обе руки на стол, по бокам от меня. Я оказалась зажата в кольцо. За спиной стол, впереди он и никакой возможности убежать.

От мужчины убийственно пахло хвойной свежестью и бальзамом после бриться. Волосы были слегка влажные после душа.

Как некстати на ум пришел тот новый комплект нижнего белья, надежно спрятанный в недрах бесчисленных пакетов. Щеки обожгло жгучим румянцем, когда моя больная фантазия нарисовала яркую картинку, как выразилась подруга: «Я, он, ночь, комплектик».

Собирая остатки растекшегося лужицей разума, я силилась вспомнить вопрос.

Ах, да!

– Потому что так безопасней, – и безболезненной про себя добавила я. – Следовать правилам.

Я пригнулась и прошмыгнула у мужчины под рукой.

– А придумали их задолго до нас, и, как видите, у многих получается удачное сотрудничество только потому, что каждая сторона соблюдает четко оговоренные границы, – протараторила я.

Мужчина не двинулся с места, поглядывая на меня через плечо.

– Хорошо, что ты хочешь от меня услышать?

– Ну, как минимум, вы должны внести какие-то ограничения... наверное.

– Ты.

– Что?

– Ты опять мне ВЫкаешь.

– Хорошо. Ты должен установить эти самые «рамки дозволенного», – терпеливо повторила я.

– А если я не хочу? Об этом не думала?

Алекс пожал плечами, поворачиваясь ко мне лицом. Что-то обычно огромная кухня, сегодня казалась до невозможности тесной.

– Если меня все и так устраивает? – он ухмыльнулся.

– Это неправильно.

– Да что ты заладила, как попугай. Неправильно, нехорошо, так быть не должно. Кто тебе это сказал?

– Хорошо, как минимум, вашей Инессе это не понравится!

– Ну, вот теперь я все понял. Даша, что она тебе в тот день наговорила?

– Какая разница?

– Большая. Я так предполагаю, что ты ее наслушалась и теперь пытаешься загнать нас с тобой и с детьми в какие-то глупые рамки. Если ты думаешь, что Инесса моя невеста или, боже упаси, будущая жена, ты ошибаешься. Инесса в этой квартире не бывает, она здесь не живёт, не ночует, не готовит и еще много-много НЕ.

– То есть как? Она сказала, что это ее квартира. Поэтому я подумала, что...

– Что ты напридумывала в своей милой головке?

– Что она съехала на время Вашей командировки.

– Твоей, Даша. И нет, это не ее квартира и никогда не бу-

дет.

– Подожди! – я схватилась за голову, она уже начала болеть от переизбытка информации, – но отношения-то у вас есть?

– Ну, если это можно назвать отношениями.

Мужчина ухмыльнулся. Не приходилось и сомневаться, по мнению Алекса, их «отношения» ограничивались постелью.

Вот беда, Инесса явно думала по-другому.

– В любом случае, ее это никак не должно касаться. То, с кем мои дети проводят время.

– Я поняла.

– Мы закрыли эту дурацкую тему с правилами и ограничениями?

– Нет, – уверенно сказала я. Дело в корне менялось. Получалось, что я живу в доме с фактически свободным мужчиной и мне до кучи не хватает только вляпаться в новые отношения. А я не сомневалась, что только чуть дай слабинку и однажды поддамся этому обжигающему смелому взгляду и соблазнительно-нахальной улыбке.

Уж лучше Женька. С ним безопасней.

– Нет? – эхом повторил мужчина.

Глубоко вздохнув и собирая последние остатки смелости:

– Во-первых, думаю, завтраки, обеды и ужины за общим столом не приемлемы. Как бы оно ни было, я не член семьи, а ваша работница. Во-вторых, думаю необходимо ограничить

наше с вами общение. У вас своя жизнь, у меня своя. В-третьих, обещаю, никаких ночных загулов и прочей ерунды не будет. Но и вы пообещайте, что будете относиться с пониманием к тому, что у меня тоже есть личная жизнь. Плюс ко всему магазины, продукты, готовку – все это я возьму на себя и...

– И как ты планируешь тащить полные пакеты продуктов из магазина? Сама, пешком или на такси?

– Ну да.

Странно, что именно этот пункт вызвал вопросы у начальника.

– То есть ты совсем себе жизнь облегчить не хочешь? Есть я, у меня есть машина, мы могли бы вместе...

– Нет, не могли бы, пункт два. Я работник, вы начальник.

– Ясно, я тебя понял. А насчет совместных приемов пищи, как ты себе это представляешь? Как сегодня утром? Когда ты просто сбежала, причем трусливо поджав хвост.

– Я не сбегала, я действительно торопилась.

– Ты не хочешь завтракать, обедать и ужинать за одним столом только потому, что там буду я?

Я молчала, не зная, что на это ответить.

– Даша, скажи, я тебя чем-то обидел? Не считая вчерашнего разговора, когда, как мне казалось, мы уже все решили, – тон Алекса смягчился, не было больше того задора в голосе, с которым начинался этот престранный разговор.

– Нет, конечно, просто...

– Что просто? – мужчина махнул головой, словно прогоняя непрошенные мысли.

– Это неправильно.

Мужчина усмехнулся. И кивнул. Неужели все так легко прошло?

– Неправильно. Похоже, это твое любимое слово?

Я пожала плечами. Пусть он и считает все эту глупым, но так действительно будет проще. Надеюсь.

– Только, Даша, – сказал мужчина, подхватывая со стола остывший кофе.

– Да?

– Я терпеть не могу правила и обожаю их нарушать.

Алекс развернулся и вышел из кухни. Я осталась стоять, как каменное изваяние. Что это было?

Разговор явно пошел не по плану.

Глава 9. Платье мечты

Следующие дни мы с Александром старались держать нейтралитет. Я старалась не попадаться ему на глаза, а он не задавал лишних вопросов. Свой слегка дразнящий тон он сменил на предельно деловой, и кроме, как о детях, мы больше ни о чем не разговаривали.

Выпускной Лизки неумолимо приближался, а у нее все еще не было платья. Поэтому вечером за пару дней до праздника мы решили с Александром, что нужно проехать по магазинам и выбрать девочке наряд.

Я была в ресторане, заканчивала смену, когда он за мной заехал.

– Привет, – сказал мой начальник, заходя в ресторан. Собственническим взглядом обведя помещение, слегка задержался на работающем в баре Женьке. У парня была последняя перед отъездом смена. Сегодня Алекс ехал за мной из офиса и был одет, как всегда, идеально. Брюки, белая рубашка с закатанными рукавами и белые кроссовки. – Смена уже закончилась?

– Да, сейчас я только сумку заберу.

Мы с Женькой переглянулись, парень мне подмигнул, напоминая о скором свидании. Александр перехватил его взгляд и отчего-то зло зыркнул на парня, будто тот ему личное оскорбление нанес. Потом обменялся кивками с пробе-

гавшей мимо официанткой, что было крайне странно, и вышел на улицу.

Я сбегала в подсобку, забрала свои вещи и уже через пару минут сидела в новом дорогом внедорожнике Александра. Когда я оказалась в просторном кожаном салоне, сердце мое предательски заныло. У моей машины, которая осталась в родном городе, тоже был чистенький кожаный салон, только белый. Руки зачесались, когда я представила снова себя за рулем. Педаль в пол и музыку громче. Но сейчас водителем была не я, и вряд ли мне доведется побывать за рулем такого «зверя».

Мотор мерно зарычал, и мы тронулись с парковки.

Лизка была в садике, до него мы ехали молча, не проронив ни слова.

Даня ехать отказался, по секрету он сообщил мне, что идет сегодня с Камиллой в кино. Как я поняла, отцу он ничего о своей «проблеме» не говорил и меня просил молчать.

Когда Лизка уже с радостными причитаниями запрыгнула в детское кресло, и мы направились к торговому центру, Алекс решил прервать повисшее между нами тягостное молчание:

– Скажи, тебе стало легче от установленных тобой правил?

Я пожала плечами. Нет, не стало. Наоборот, появилось ощущение какой-то гнетущей атмосферы между нами. Даже дети это заметили.

– Ну, зато так правильно, да, Даша? – усмехнулся водитель, на мгновение переводя взгляд с дороги на меня. Я упорно делала вид, что смотрю в окно и ничего не замечаю. Мужчина повел бровью. Прежде чем посмотреть снова на дорогу, пробежал взглядом по моим ногам, выглядывающим из-под короткого черного платья-карандаша.

Я посмотрела на мужчину, но он уже сосредоточился на дороге.

Найти платье оказалось сложной задачей. А найти платье мечты для ребенка еще сложнее. Мы объехали бесчисленное множество детских бутиков, магазинов и салонов. Все было не то, сидело не так. Мне ничего не нравилось, Алекс тоже был не в восторге. Под конец Лиза уже устала, начала вредничать и капризничать.

– Ну что, последний магазин остался, – сказал Алекс, паркуясь около одного из самых дорогих торговых центров города. Я была здесь всего раз, но мне хватило. Ценники зашкаливали, собственно, как и количество презрительных взглядов.

– Ты думаешь, мы здесь что-то найдем? – помахала я головой, – а если и найдем, то за баснословные деньги.

– Тоже не люблю этот ТЦ, но выбора у нас нет, а деньги не проблема.

Лиза выскочила из машины раньше нас и побежала в сторону магазина.

– Здесь есть отдел, которым владеет моя хорошая знакомая. Зайдем туда, – сказал мужчина и уверенно направился в сторону магазина.

Да, здесь все блестело и сверкало. Даже мраморные полы. Каждая вывеска содержала названия дорогих люксовых брендов и марок. Людей было не так много, как в предыдущих магазинах. Оно и понятно. Не каждый сможет себе позволить шоппинг здесь. Прогуливающиеся здесь люди, скорей, исключение.

Быстро пробежали первый этаж, теперь нам нужно подняться на второй. Мы уже были у эскалатора, когда мой взгляд зацепился за платье на манекене, сверкающее в свете ламп за ближайшей витриной. Лизка ускакала вперед, она явно знала знакомую и где находится ее магазин, а вот Алекс остановился и ждал меня.

Я прошла к тому самому бутику, где за стеклом стояло кружевное великолепие. Надпись гласила: «Ручная работа. Эксклюзивная модель».

Значит, оно еще и единственное в мире, больше таких нет. Тончайшая и искуснейшая работа. Сама основа платья была из бархата, глубокого изумрудного, почти черного под определённым углом цвета. По верху платья пробегали тонкие ниточки черных кружев. На лифе в хаотичном порядке были разбросаны мельчайшие камни, стразы или просто блески, я не могла сказать точно, но сверкали они, словно бриллианты. Длинные ажурные рукава должны были смот-

реться на руках как естественный рисунок, а не ткань. Глубокий, но не запредельно вырез декольте с правильно подобранном бельем давали простор для фантазии и в то же время не показывали ничего лишнего. Длинное, в пол, с шелковым, невесомым подолом и провокационно большим вырезом до самого бедра. Платье было словно из сказки. Такое могла бы носить какая-нибудь принцесса.

– Или королева.

Я слегка подскочила на месте, услышав над ухом бархатный голос Алекса. Видимо, последнее предложение я неосознанно произнесла вслух.

Он стоял у меня за спиной. Так близко, что я ощущала его горячее дыхание в своих волосах. Одна рука, как бы невзначай, легонько касается ладонью моей спины. Я взглянула на мужчину через плечо, он смотрел совсем не на платье. Смотрел на меня.

Щеки залило румянцем.

Ну, в самом деле, стою тут, как дура, слюни распустила на вещи из «другой жизни». Как не печально было осознавать, но мне такого платья никогда себе не позволить. Цена была не то что запредельной, а просто космически невероятной.

– Замечталась немного, – я печально улыбнулась, прогоняя наваждение.

– Оно бы потрясающе на тебе смотрелось, – уверенно сказал мужчина, переводя взгляд на манекен. Уверена, он видел уже немало женщин в таких платьях и в моделях дороже.

Наверняка сказал мне это только из вежливости.

Как же мне хотелось тоже однажды надеть такое великолепие! Почувствовать себя невероятно сексуальной, уверенной в себе женщиной рядом с таким, как Алекс, мужчиной. Хотелось тоже ловить на себе восхищенный взгляд, полный огня и дикого первобытного желания.

Я вздохнула.

– Уверена, Инессе бы подошло, – выпалила я и отошла от витрины.

Не знаю, зачем я это сказала. Честно.

Наверное, потому, что мужчина тоже заинтересовался данным произведением и смотрел на манекен с платьем, не отрывая взгляда. А для кого, кроме Инессы, он мог его купить? Мысль, что это платье, эту утонченную красоту может надеть такая, как она, меня разозлила.

– Даша.

Но я уже не слышала, я поднималась на второй этаж, выкидывая из головы лишние мысли. Мы должны найти платье ребенку и точка.

И вообще, попускала слюни, помечтала и хватит. С возвращением в реальность, Дарья Андреевна.

Лизка совершенно измоталась, примеряя наряды. В конце концов мы остановили свой выбор на летящем белом, в нем малышка выглядела, как маленькая фея. Купили мы его там,

где и предполагал Алекс, в бутике его знакомой.

Знакомая, кстати, оказалась очень приятной женщиной. По возрасту она, наверное, была ровесница Алекса. Она приняла нас в своем магазине как самых дорогих гостей, и я не увидела ни капли высокомерия. Исключительно добрые, любопытные взгляды в мой адрес. Пару раз они с Алексом о чем-то тихо шептались, поглядывая на меня, но я предпочла не обращать на это внимания. Пока Алекс оплачивал покупки, женщина меня приобняла и сказала, что всегда будет рада видеть у себя «в гостях».

Оказавшись в салоне машины, Лизка уснула, едва успев пристегнуться.

Алекс, когда мы выходили из ТЦ, отдал мне ключи, а сам куда-то ушел. Поэтому сейчас я сидела и ждала, когда водитель вернется, стараясь тоже не задремать.

Водитель занял свое место примерно минут через десять, и мы наконец-то двинулись в сторону дома. По дороге появилась необходимость заехать на заправку.

– Купить что-нибудь в Маркете? – спросил Алекс.

Честно говоря, есть хотелось жуть как, но свои мысли я озвучивать не стала. Лучше потерпеть до дома и нормально поужинать.

– Нет, вроде ничего не нужно.

Водитель вышел из машины, а я полезла в сумку. Днем я не смогла ответить на звонок и поговорить с родителями. Я уверена, что они уже испереживались, ожидая, пока я пере-

звоню.

Пара длинных гудков и такой родной голос:

– Дарья, ты почему трубку не берешь? Мы с отцом уже себе такого напридумывали.

– Не сомневаюсь, – засмеялась я, – была немного занята. Привет, мамуль! Как у вас дела?

– Да движемся потихоньку. Вот отец нового инвестора в фирму привлек, скоро будут расширяться. У меня в салоне новая девочка косметолог появилась. Азиаточка, абсолютный мастер своего дела, клиенты довольны. В общем, все тихо и ладно. Как ты там, птичка моя?

– Тоже все неплохо. Работаю, подрабатываю. Кручусь, в общем. Вы извините, что так редко звоню. Все дом-работа и так по кругу.

– Даша, солнце, давай мы с отцом вышлем тебе денег. Ну, нельзя же так. Ты молодая девушка, тебе нужно жить полной жизнью. Встречаться с друзьями, отдыхать, влюбляться, в конце концов. А ты пашешь на двух работах, не жалея себя.

– Нет, мам. Мы уже не раз говорили на эту тему. Мне не нужно денег, я справляюсь.

Дверь в машину открылась, в салон заглянул Александр и протянул мне стаканчик с ароматным кофе. Свой он поставил на приборную панель.

– Ладно, мам, мне надо идти.

– Даша, тут Стас снова объявился, – голос матери дрогнул. Бывший, что б ему тяжело жилось.

– Наверное, опять встрял в какие-то неприятности. Он не лезет к вам с отцом?

Александр сел в машину. Явно услышав последнюю фразу, бросил на меня взгляд. Я махнула головой, мол, все в порядке, так, местные разборки. Он завел машину и вырулил с заправки.

– Нет, просто приходил в салон и интересовался у девочек про тебя. Дашка, он снова тебя ищет.

– Мне нет до его проблем никаких дел, ма. Пусть хоть весь город перевернет. Не найдет.

– Да, ты права. Правильно, что ты никому не сказала, куда уехала. И нам в том числе. Хорошо, что мы не знаем.

– Меньше знаешь – крепче спишь, – засмеялась я.

Хоть решение уехать и было моим, но это не мешало мне жутко скучать по родителям. Мне очень не хватало маминых объятий и папиных шуточек. Совместных вечеров и посиделок. Сейчас я не могла вернуться в город. Раз Стас снова меня ищет, значит, его бзик еще не прошел. Оставалось надеяться, что он не будет длиться годы. И возможно, в скором времени я уже увижусь с родными.

– Ладно, птичка, не буду отвлекать. Целую. Любим тебя.

– Я тоже вас целую и крепко обнимаю, мамуль. Папе привет. Пока-пока.

Я сбросила вызов и убрала мобильный в сумку. Кофе, купленный Александром, уже успел поостыть, и я с наслаждением отхлебнула бодрящий напиток.

– Родители? – спросил мужчина, краем глаза наблюдая за мной.

В городе был самый час пик. Дороги были забиты машинами. Мегополис стоял в пробках. В одной из них "застряли" и мы.

– Да. Очень редко получаются созваниваться.

– Они в другом городе живут?

– Да, так получилось, что мне пришлось уехать.

– Почему? – мужчина одну руку положил на руль, готовый в любой момент двинуться, а второй держал стаканчик с кофе.

– Скажем, обстоятельства так сложились.

Александр усмехнулся, посмотрел на меня и подмигнул:

– Значит, не хочешь говорить?

– Нет, не хочу.

– Ладно.

– Кстати, спасибо за кофе, – я помахала стаканчиком и улыбнулась.

– Я решил, что оно нам в этих жутких пробках не помешает.

Александр заглянул через плечо. Лизка мирно посапывала в детском кресле.

– А твои родители? – решила наконец спросить я. Хотя, конечно, прекрасно знала ответ. Дети проболтались, но мне было интересно услышать ответ от самого мужчины.

– Что мои родители?

– В этом городе?

– Отец с матерью развелись, когда я был еще ребенком. С тех пор отца я не видел, а мать все мое детство вкалывала на двух работах, в одиночку поднимая сына. И да, она в этом городе.

– А братья, сестры есть?

– Есть, сестра. Младшая.

– Сколько тебе лет, Алекс?

Мужчина внимательно смотрел на меня. Взгляд излучал любопытство и легкое озорство.

– По-твоему, сколько? – уголки его губ слегка подрагивали.

Я даже растерялась. Выглядел он потрясающе, тело держал в форме. Пожалуй, мог бы сойти за молодого парня до тридцати лет. Но осанка, взгляд, подача себя говорили, что человек гораздо старше, чем можно было решить внешне. Не парень, а мужчина.

– Тридцать пять?

– Почти. Тридцать шесть.

– Немало, – прошептала я, Алекс усмехнулся.

– Теперь запишешь меня в лигу пенсионеров?

– Скорее в лигу предпенсионного возраста.

Мы переглянулись и засмеялись. Определённо, такие отношения мне нравились гораздо больше, чем сухое деловое общение. Ну, сама виновата.

– А если серьезно, внешне и не скажешь.

– Почему ты тогда озвучила именно такую цифру?

– Поведение, манера разговаривать, манера держать себя.

Не похож на молодых, зачастую еще безмозглых, парней. Ты мужчина, который уже совершенно точно знает, что хочет от жизни.

– Необычный мужчина, не похожий на безмозглых молодых парней. Да ты просто завалила меня комплиментами, – усмехнулся этот кот, припоминая мне мои же слова.

Я смутилась и потупила взгляд. Действительно, снова неосознанно восхваляла его персону. Язык мой – враг мой. Так мужчина скоро совсем загордится собой. Хотя кого я обманываю, у него и так все в порядке с самооценкой. Буквально сегодня, пока ходили по магазинам, сколько продавцов чуть не посворачивали себе шеи, провожая моего спутника взглядом.

– А ты чего хочешь от жизни? Знаешь? – спросил Алекс, отпивая кофе.

Дорога гудела от обилия машины, со всех сторон слышались сигналы нетерпеливых.

– В глобальном смысле? Наверное, семью, – пожалала я плечами, – да, всегда мечтала о большой и дружной семье. Муж, дети и уверенность в завтрашнем дне.

– У тебя есть друг?

– Нет. Мы расстались.

– Почему?

– Не было той самой уверенности.

– Сколько тебе лет?

Я улыбнулась:

– Неплохая попытка.

– Ну, раз уж мы начали этот вопрос-ответ... – мужчина пожал плечами и ухмыльнулся.

Наконец-то на дороге началось движение, пробка потихоньку двигалась.

– У девушки неприлично спрашивать про возраст.

– Даша, почему ты меня отталкиваешь?

Как быстро Алекс умел менять темы.

Сложный вопрос. Я не хотела его отталкивать, так получилось. Не знаю, наверное, я просто боялась сблизиться с таким мужчиной, как он. Потому что он в отношениях, какими бы они ни были? Потому что он богат? Потому что... много потому что.

Отвечать на вопрос мне не пришлось, проснулась Лизка, и наше внимание целиком переключилось на ребенка.

Я же потом еще полночи пыталась дать самой себе ответ на озвученный Алексом вопрос. Почему же?

Глава 10. Выпускной

Все семейство было в предвкушении праздника.

Лизка ходила кругами, поторапливая меня. Даня дразнил младшую сестренку и постоянно пугал приближением школы и домашних задний. Она хмурила брови и показывала брату язык. Александр умчался в офис, чтобы решить все рабочие вопросы и освободить вечер для детей.

Начало праздничного концерта было назначено на три часа дня.

С самого утра мы начали подготовку, так как девчушке не терпелось примерить свое новое платье. Мы с особой тщательностью уложили Лизке волосы в красивую прическу и слегка подкрасили реснички тушью. Малышка ходила вокруг зеркала и неустанно повторяла, какая она сегодня красивая. Я надела новый бежевый сарафан, который сидел идеально по фигуре и при этом смотрелся элегантно, но не вычурно. Волосы оставила свободно ниспадать на плечи, только слегка завив их и сделав легкие локоны. Даня по поводу праздника надел свою любимую рубашку и джинсы. Сейчас в таком наряде он стал еще больше похож на отца.

В половину третьего за нами приехал Алекс. В машине царил легкая, непринуждённая обстановка. Дети подпевали радио, а мы с Алексом с интересом поглядывали на них. Повезло Лизке. Брат ей в будущем станет надежной опорой и

верным защитником. В этом я ни капли не сомневалась.

Мы подъезжали к воротам садика, когда я заметила ее. В идеальном дорогом сиреновом платье с безупречной укладкой и высокомерным взглядом. Девушка стояла около своей красной Ауди и курила, разительно выделяясь на фоне проходящих мимо людей. Ну, что же, однажды она должна была появиться, ведь правда?

Алекс припарковал машину и помог дочери вылезти.

– Инесса? – спросил мужчина, приподняв в удивлении бровь. – Что ты здесь делаешь?

Мы с Даней вышли из машины. Он взял сестру за руку и, игнорируя подругу отца, повел малышку в садик. Ей уже не терпелось встретиться с друзьями из группы.

– Ну как, любимый, у нашего Лисенка сегодня выпускной. Я не могла такое пропустить, – девушка улыбнулась, затушив сигарету, и выкинула окурочек в урну.

У нашего Лисенка. Серьезно?

Любимый? Она, наверное, забыла слово кошелек добавить.

Все фальшивая. От внешности до души.

По лицу Алекса можно было понять, что он не слишком доволен таким решением своей подруги. Он и правда, не ожидал ее здесь увидеть. И, как я заметила за прошедшие дни, не любил, когда кто-то сует нос в его дела. В данном случае в его жизнь. Нравилось это Инессе или нет, но ее он подчеркнуто держал на расстоянии.

Я стояла слегка в стороне, предпочитая не вступать в диалог с этой великосветской дамой. Но Инесса решила все же сделать одолжение и поздороваться и даже, как оказалось, больше.

– Привет. Ты же Дарья, правильно? – спросила дамочка, невинно хлопая глазками. Вот, честное слово, если бы я точно не знала, что эта та самая Инесса, которая месяц назад пришла в квартиру с разборками, криками и истериками, я бы даже не подумала, что она умеет так орать. Сейчас она была сам ангел во плоти.

– Правильно, – кивнула я, посмотрев на девушку в упор и ожидая продолжения.

– Инесса, – предостерегающе сказал Алекс, как-то незаметно встав между нами.

– Я просто хотела извиниться за тот небольшой инцидент. Мы с Алексом переглянулись. Извиниться? Она вообще знает, что означает это слово? Я, наверное, сплю. Или ударилась головой и потеряла сознание.

– Думаю, мы обе погорячились, – продолжала шокировать нас девушка.

Точно так и есть, сплю.

Девушка протянула мне руку.

– Мир?

Ресничками хлоп-хлоп. Лицемерить умеет мастерски.

Я выдавила из себя улыбку, больше похожую на оскал и пожала протянутую девушкой ладонь.

– Перемирие.

Мужчина наблюдал за нами с нескрываемым интересом, готовый в любой момент броситься нас разнимать. Но нет, шоу закончилось.

– Я пойду в группу, Лизка будет волноваться.

Не оборачиваясь, я пошла в сад, оставляя эту престранную парочку наедине.

Праздник прошел на ура. Много шума, веселья и смеха. Дети танцевали, пели, отыграли пару забавных сценок и читали стихи. Дети были в восторге, родители плакали и шмыгали носом. Им предстояло смириться с неизбежным: их малыши выросли и уже совсем скоро пойдут в школу.

Во время концерта Лизка постоянно поглядывала то на меня, то на Алекса. Про Инессу она словно забыла. Малышка была безумно счастлива, и этот неумемный фонтан энергии не давал ей сидеть спокойно на месте.

После концерта мы все зашли в группу, где родители поздравили и поблагодарили воспитателей.

Официально праздник был закончен.

– Даша, поехали с нами! – сказала Лизка, обнимая меня за ноги.

Мы стояли на парковке у садика. Инесса только что предложила продолжить праздник поездкой в парк. Даня при этом недовольно сморщился и посмотрел на меня. Алекс по-

жал плечами и тоже почему-то ждал моего ответа, со своей подругой соглашаться он не торопился.

– Малышка... – договорить мне не дала вновь «встряп-шая» Инесса.

– Лисенок, у Даши есть свои дела. А мы сходим куда-нибудь, посидим по-семейному, – гадюка присела на корточки и попыталась приобнять Лизку. Ребенок аккуратно отстранилась, прижимаясь ко мне.

Мужчина покачал головой, бросая на подругу недовольный взгляд:

– Даша, действительно, идем с нами, – сказал Алекс, как мне показалось, с какой-то надеждой в голосе.

– Нет, Инесса права, я лучше не буду вам мешать, – улыбнулась я.

– На тему мешать-не мешать мы с тобой уже разговаривали, – кажется, мужчину это разозлило.

– Я поеду домой с Дашей, – сказал Даня.

– Даня, нет, пожалуйста, – я выразительно посмотрела на мальчика, – у сестренки праздник, ты как настоящий брат должен быть с ней сегодня.

– Давай тогда мы завезем тебя домой? – сказал Алекс, – все равно Инесса на своей машине, а встретимся уже на месте.

– Я оставлю машину здесь, – сказал Инесса, поспешно пряча ключи в сумочку, – конечно же, я тоже поеду с тобой и детьми.

– Я вызову такси, – улыбнулась я Алексу.

Я обняла малышку, отбила пять Дане, подмигнула и шепотом попросила потерпеть Инессу ради сестренки. Инесса уже по-хозяйски заняла переднее сиденье в машине Алекса, а вот сам водитель уезжать не торопился.

– Ты точно не хочешь поехать с нами? – спросил он, подходя ко мне.

– Точно. Вы съездите, отдохните, Лизка будет счастлива. А у меня есть еще дела на сегодня.

– Хорошо. До вечера? – спросил мужчина, слегка улыбаясь.

– До вечера.

Алекс сел в машину, завел мотор, и новенький джип вырулил с парковки, оставляя меня одну.

Такси подъехало через пару минут.

Таксист оказался приятным общительным молодым человеком, с которым дорога пролетела в пару мгновений.

Я решила, что поеду к Марусе, они с Лешей сегодня были дома и уже ждали меня.

Алексей Мельник, или просто Лешка, был замечательным парнем. Добрый, иногда вплоть до наивности, открытый, общительный и душа компании. Я иногда искренне удивлялась, как у них с Машкой получилось влюбиться друг в друга. Они были абсолютные противоположности друг другу. Шустрая, проворная, вечно в заботах Маруся и спокойный

уравновешенный Лешка – две стороны одной медали. Их отношения начались с перепалки на вечеринке в честь первого курса в универе. Ну, как отношения? Жгучая ненависть и подколы в адрес друг друга при встрече. Почти четыре года они, как два барана, бодались рогами, пока на Машкин день рождения Леша не признался ей в любви. Маша тогда просто сияла от счастья. После универа Леша какое-то время работал за границей, а Маруся помогала отцу и не могла бросить его одного. Поэтому долгие два года им пришлось поддерживать отношения на расстоянии. Вот, наконец, в этом году Лешка вернулся в Россию и сразу же безапелляционно заявил подруге, что жить они будут вместе.

Вот теперь живут. Налаживают быт и потихоньку делают ремонт в новой квартире.

Приехав к друзьям, я сменила свое платье на шорты и футболку и с рвением бросилась помогать подруге клеить новые обои в спальню.

– Как прошел праздник? – спросил Маруся, подмигивая.

– Отлично, Лизка была как маленькая феечка в своем платье. Ей очень понравилось, она так и светилась от счастья. Пока был концерт, все было отлично.

– А потом? – спросил выруливающий из-за угла Лешка с кисточкой в руках. Естественно, он все знал о моей жизни, у них с Машкой не было друг от друга секретов.

Я принялась намазывать клеем стену, пока Машка старательно мазала лист обоев.

– А потом Инесса предложила съездить в парк, и дети не слишком обрадовались этому.

– Там была Инесса?! – подруга остановилась и во все глаза уставилась на меня.

– А я не сказала, да?

– Забыла как-то об этом упомянуть. Но что она там делала?

– Она сказала Алексу, что это праздник их Лисенка, она не могла его пропустить.

– А тебя она как восприняла?

– Спокойно и даже извинилась.

– Завтра пойдет снег, – выдохнул Леша, залезая на стремянку. – Такие, как эта ваша Инесса, извиняться не умею.

Мы с подругой кивнули, соглашаясь.

Так как Леша знал о всех моих жизненных поворотах, я не стеснялась иногда обращаться к нему за его сугубо мужским мнением. Как-то на днях я даже решила у него поинтересоваться, как он думает, стоит ли мне «обратить внимание» на Алекса, когда у меня уже намечается свидание с Женькой. Просто Маруся в очередной раз начала мне на это активно намекать. Лешка пожал плечами и сказал, чтобы я всерьез бармена не воспринимала, а вот Александр действительно серьезный мужчина, с которым я бы жила и проблем не знала. Муж и жена – одна сатана. Воистину.

Только вот оба они откровенно игнорировали тот факт, что у Александра есть подруга, и я ему абсолютно не нужна.

– Мне нужны отношения, а ему, судя по его отношениям с Инессой, только секс.

– Бывают отношения, которые начинаются с хорошего секса, – сказал Лешка, пожав плечами.

– Лешаааа! – в голос взвыли мы с Машкой.

Моя постель – моя личная территория. И туда я точно никогда никого не пускала и не пушу. На этом мы вопрос с ребятами и закрыли.

– Мы же на выходных ездили к Лешкиным родителям, так вот они решили открыть свое ранчо, представляешь? – пропела Машка, улыбаясь во все тридцать два. Лошади – это был ее маленький пунктик с самого детства, она постоянно грезил о своем черном мустанге. В подростковом возрасте подруга даже занималась конным спортом, пока не получила серьезную травму. Я же восхищалась этими животными издавна, так как очень их боялась.

– Это здорово! – сказала я, посмотрев на Лешу. Он стоял, светясь от счастья. Ранчо была Марусина мечта, и я больше чем уверена, что с Лешкиной подачи и, главное, спонсирования родители решились на такое «предприятие».

Все-таки за подругу я была спокойна. Она в надежных руках.

Домой ночевать я сегодня не вернулась. Обои клеили мы почти до двенадцати ночи, а потом решили немного поужинать и выпить вина. Поэтому, когда мы освободились, за окнами была уже глубокая ночь. Ноги уже просто не держали.

Хоть я и пыталась сопротивляться, Маруся постелила мне в гостиной и приказала спать. Они с Лешей заявили, что домой меня уже не отпустят, а увезти сами не могут, так как все мы выпили и были не в состоянии садиться за руль. Поэтому я покорно смирилась и уснула, как только голова коснулась подушки.

Домой я вернулась утром. Проснувшись в восемь, больше не смогла уснуть, вызвала такси и вышла тихонько из квартиры. Марусе написала записку, чтобы не теряла.

Я испытала небывалое облегчение, когда закрыла за собой дверь квартиры Алекса. Не знаю, когда я успела так прикипеть к этому месту, но сейчас действительно ощущала его своим домом.

Квартира встретила тишиной.

Собиралась на носочках просочиться в спальню и урвать еще хоть пару часов сна, но планы провалились. Алекс сидел в гостиной и смотрел в окно, когда я прошла мимо, он обернулся. Мужчина был все в той же рубашке и черных брюках, в каких вчера ездил на праздник в садик. Вид слегка потрепанный, рубашка наполовину расстегнута на груди, волосы, всегда безупречно уложенные, сейчас разметались в беспорядке, в руке пустой стакан из-под виски.

– Даша, ты почему не берешь трубку? – спросил мужчина, вставая с кресла и оглядывая меня с ног до головы.

– У меня не звонил телефон.

Я достала из сумки мобильник и попыталась включить экран. Он не загорался. Ну, конечно не звонил, он в принципе не работал.

– Видимо, села зарядка, – сказал я.

Мужчина хмурился, был зол и явно недоволен. Только чем? Неужели тем, что я не ответила на звонок? Так вроде мне и не пятнадцать. Девочка уже большая.

– Ты тоже не ночевал дома? – зачем-то решила спросить я. Не понимаю, с каких пор меня стала волновать личная жизнь хозяина квартиры, но сердце неприятно кольнуло от сознания того, где возможно он провел ночь. Особенно, с кем.

– Я-то как раз дома тебя ждал. А вот где ночевала ты?

– Что значит ждал?

– Дети к моей матери уехали ночевать, я приехал в одиннадцать домой, а тебя нет.

– – я не знала, что сказать. Замерла, как истукан в пороге, и не могла отвести взгляд от лица мужчины.

– В двенадцать нет. В час, в два, три. На телефон ты не отвечаешь. Где ты была?

Я искренне не понимала причину этого допроса. Вроде он мне не отец, не муж, не брат, не сват, да вообще никто. Начальник, но это не дает ему права интересоваться, где я ночую. И собственно, зачем было меня ждать.

Своими мыслями я с ним и поделилась, на что услышала вопрос, от которого снова впала в ступор.

– Ты не подумала, что я просто могу волноваться? Переживать, что с тобой что-то случилось?

Стало приятно от осознания того, что за тебя кто-то волнуется. Кто-то ждет. Смягчив свой тон и улыбнувшись, я успокоила мужчину:

– Я была у подруги. Со мной все хорошо.

– Не было тебя у Светы, я ей звонил.

Стоп. Что? Как это звонил? Света, на минуточку, та самая подруга, которая и направила меня на это собеседование. Только вот по легенде это была просьба друга ее друга и еще тысячу раз одно и то же. А теперь выясняется, что у него есть номер Светки.

– Откуда ты знаешь Свету?

Кто вообще давал ему право следить за мной и вмешиваться в мою личную жизнь?

– Ты не ответила на мой вопрос.

– А я и не должна на него отвечать.

– Тогда и я не должен отвечать на твой.

– Прекрасно, – сказала я, скрипя зубами от злости и громко топая ногами, пошла к себе.

– Замечательно! – крикнули мне вдогонку.

Я искренне перестала понимать, что происходит. Зачем он меня ждал? Почему не поехал к своей подружке, раз детей оставил у матери, а приехал домой? Опекает как ребенка или пытается контролировать, как парень или муж, но ведь и это не так. И откуда он знает Светку? Кто его загадочная

мать, которая уже полтора месяца удачно избегает меня? Что вообще происходит? У меня такое ощущение, что в этом доме и на этой работе я оказалась не просто так. Либо я превращаюсь в параноика, либо кто-то решил поиграть в Бога.

Я зашла в комнату, громко хлопнув дверью.

– Нечего меня контролировать, сама разберусь со своей жизнью! – пробурчала я, показывая язык двери.

Скинула платье и завалилась на кровать.

Спать хотелось жуть как.

Глава 11. Волны ночного города

После утреннего разговора с Алексом между нами снова выросла стена. Мы не разговаривали, старались не пересекаться и свели всякие контакты до минимума. Как мне казалось, мужчина был на меня обижен. Я же не понимала, почему, и просто не видела смысла что-то выяснять.

Единственное, что он мне сказал за прошедшие дни, это: – Даша, возьми зонт, – когда я бегом собиралась утром на работу и уже буквально вылетела из квартиры. На улице небо затянуло грозowymi тучами, и вот-вот должен был пойти дождь.

Вот и все. Остальное время он подчеркнуто молчал.

Сегодня я была в вечернюю смену в ресторане. Уходя на работу, дома я Алекса не застала. Дети сказали, что ему позвонила Инесса, и он уехал. Сами они на пару дней собирались к бабушке. Последнее время они вообще очень много времени проводили у матери Алекса, отчего я уже начала сомневаться, а нужна ли им вообще няня. В июле, в качестве подарка Лизке на день рождения, мать Александра собиралась улететь с детьми в Турцию. Опять же, что я буду делать эти две недели, история пока умалчивает. Няня без детей.

Так как все разъехались, а я надеялась, что Алекс останется ночевать у своей подруги, я с восторгом предвкушала

свое возвращение в пустую квартиру. В мыслях я уже валялась в ванне с пенкой и потягивала изумительное красное вино, которое заприметила на днях. Думаю, хозяин квартиры не будет против, если я совершу маленький набег на его мини-бар.

Без Женьки в ресторане было скучно. Его сменщик, Никита, был немного замкнутым и необщительным парнем, поэтому всю смену приходилось бездумно блуждать взглядом по залу и считать минуты до завершения этого длинного дня.

Когда наконец-то час икс настал, я с сумкой вылетела с работы, набирая службу такси.

– Привет, Даша, – услышала я знакомый голос позади себя.

Моментально обернулась и встретила взглядом с мужчиной. Он стоял, прислонившись к машине, руки в карманах джинсов.

Алекс.

– Привет, – неуверенно сказала я, – кого-то ждешь?

– Да-а-а, работает здесь одна знакомая, которая любит не появляться дома и не предупреждать об этом.

И взгляд такой обвиняющий. Я молчала, пытаюсь сообразить, что вообще происходит.

– Вот, решил ее отконвоировать домой.

Алекс оттолкнулся от машины и направился в мою сторону.

– Seriously? Теперь еще будешь меня, как ребенка, уво-

зить на работу и забирать с работы, чтобы не сбежала? – выгнула я бровь, ухмыляясь.

– А ты против?

– Это...

– Только не говори мне, что это неправильно! – взмолился мужчина, закатывая глаза. Я рассмеялась, увидев это несчастное лицо.

– Так что, едем? – спросил мужчина, улыбаясь и открывая мне пассажирскую дверь.

– Едем.

Я забралась в салон, закинула сумку и куртку на заднее сиденье, и Алекс захлопнул дверь.

Уже когда мы тронулись с места, я все-таки решила спросить:

– А если серьезно? Что ты здесь делал?

– Тебя ждал.

Мужчина глянул на меня, а потом снова сосредоточил свое внимание на дороге.

– Проезжал мимо. Домой ехал и вспомнил, что скоро у тебя закончится смена.

Хотелось узнать, откуда это он едет в третьем часу ночи домой, но вовремя прикусила язык. Не мое это дело.

– Я ужасно голодный, – сказал мужчина.

– Я сегодня ничего не готовила, дети уехали к бабушке, поэтому в холодильнике только фрукты.

– Заедем в магазин? Ты чего-нибудь хочешь?

– Клубники, – выпалила я, вспоминая, какую клубнику сегодня привезли нашим поварам на десерты. Просто загляде-
ние. Мы с девочками официантками весь вечер от вида яго-
ды слюной давились.

Алекс рассмеялся.

– Хорошо, будет тебе клубника.

На улице была темная ночь. Проезжающее мимо машины светили фарами, от чего на лице Алекса мелькали тени. Вни-
мательный, как всегда, сосредоточенный и уверенный в себе,
мужчина изредка поглядывал на меня. Я же просто не мог-
ла отвести взгляд от его профиля. Руки буквально зачеса-
лись от желания прикоснуться к этому волевому подбород-
ку, провести ладошкой по проглядывающей щетине...

– У меня что-то с лицом? – спросил мужчина, прерывая
молчание и растягивая губы в своей нагловатой ухмылке.
Одна рука уверенно держала баранку руля, вторая лежала на
подлокотнике сиденья. Чуть сдвинь он руку, и наши локти
соприкоснулись бы.

– Скорей, у меня что-то с головой, – пробубнила я себе
под нос.

– Что?

– Да не важно.

Я потянулась к приборной панели, прибавляя радио. Там
заиграла новая песня Лазарева. Лови. Ненавязчивая, рит-
мичная мелодия и слова, очень хорошо соответствующие
моменту:

*«Лови со мной эти волны ночного города, огни в темноте.
Забыть наутро тебя, как выстрелом в голову,
Не смогу, я подсел.
Я подсел»*

Я откинула голову на сиденье, прикрывая глаза. Не передать словами, как мне сейчас было хорошо. Рядом с этим мужчиной мне было комфортно и, как там не крути, я чувствовала себя в безопасности.

То, что потом произошло, мы оба предпочтем забыть. Никто из нас не знает, что это было. Момент. Порыв. Или осознанное действие.

Алекс нашел мою руку. Медленно, дразнящими, едва уловимыми касаниями пробежал длинными пальцами от сгиба локтя до ладони, которая лежала на моей коленке. По венам побежал ток. Кожа покрылась легкими мурашками от его прикосновений. Я буквально престала дышать. Рефлекторно хотела сжать пальцы. Закрыться, как делала это всегда рядом с ним, но руки не слушались. В последний момент, когда Алекс собирался отдернуть руку, я поймала его ладонь. Кажется, Алекс тоже перестал дышать, замерев всего на мгновение. Потом мужчина сжал мою ладонь, крепко переплетая наши пальцы. Я сидела, боясь пошевелиться и открыть глаза. Украдкой посмотрев на Алекса из-под опущенных ресниц, увидела, что он все также сосредоточен на

дороге. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Словно все так, как и должно быть.

Я закрыла глаза, отдаваясь мгновению. Что будет, то будет. Пусть я позволю себе хоть один момент слабости.

Легкие касания рук, объятия – все это были такие интимные моменты близости, которые, я всегда верила, происходят в основном только с по-настоящему тянущимися друг к другу душами. Поцелуи, секс – это все потребности организма. Прикосновения – потребности души.

В песне «Лови» была такая фраза: *«Ты для меня танцуй, к черту все правила...»*. У меня было ощущение, что мы с Алексом ведем странный «танец». С самого первого дня, с самой первой встречи между нами что-то начало происходить. Первые движение этого «танца» были едва заметны, почти неуловимы, но постепенно они набирали обороты.

Каждый день новый виток, новое па.

Мой разум хочет вести в этом танце.

Сердце же хочет быть ведомым.

Утро встретило меня ярким солнцем, которое било в глаза. Спина затекла от лежания в одной позе. Выплывая из забытья, я поняла, что нахожусь не в своей кровати. Верней, совсем не в кровати.

Медленно открыла глаза.

Я спала в машине. Мы спали. Рядом на водительском си-

дении Алекс. Грудь мужчины мерно вздымалась, он действительно спал. Руки, которые так опрометчиво встретились вчера, до сих пор были переплетены. Даже во сне пальцы мужчины держали крепко мою ладонь.

Сверху на меня была накинута кофта Алекса, даже несмотря на работающий в машине климат-контроль. Серый кардиган, в котором Алекс был вчера вечером, все еще сохранял запах парфюма своего владельца. Я закрыла глаза, вдыхая мужской запах. Сам мужчина лежал в одной футболке.

Я повернула голову в другую сторону, разминая затекшие мышцы. На улице занимался рассвет, окрашивая небо в ярко-малиновые цвета. Машина была припаркована на берегу какого-то озера. Вокруг только вода и лес.

– До клубники мы так и не доехали, – услышала я хриплый, сонный голос Алекса. Я повернулась, глаза мужчины были закрыты, но он улыбался.

– Я смотрю, мы даже до дома не доехали, не то, что за клубникой, – засмеялась я, легонько потянула ладонь. Рука Алекса разжалась, и я с наслаждением заняла сидячее положение. Спина ужасно ныла, руки я уже просто не чувствовала. – Где мы, кстати?

– Местное водохранилище, – сказал мужчина, поворачиваясь на спину и вытягивая тоже затекшие конечности. – Похоже, я всё-таки староват для ночевки в машине, – засмеялся он, хватаясь за поясницу.

Я открыла дверь, неуклюже выбираясь из машины. Улица встретила прохладой. С озера дул ветерок, трава была в росе, и мои кеды моментально намокли.

– Продует.

Алекс накинул мне на плечи свой кардиган.

– До этого же водохранилища около двух часов пути, – неожиданно пришло мне на ум.

– Примерно.

Алекс разминал затекшую шею.

– Это я так крепко уснула, что ли? Совершенно не помню дорогу. Только руки и... – и тут я запнулась, поймав на себе внимательный взгляд мужчины.

– Да, ты уснула почти сразу. Так сладко спала, что я не хотел тебя будить, думал поколесить по городу, но как-то само собой меня сюда занесло. Обратно ехать уже не было сил, глаза закрывались.

– Надо было разбудить, я бы села за руль.

Ну да, кто-то тебя пустил, Даша, за руль дорогого внедорожника. Знаю по себе, я бы чужого человека на пушечный выстрел к своей «девочке» не подпустила.

– У тебя есть права?

– У меня даже машина есть. Только она осталась в родном городе.

Я прошла к воде, касаясь пальцами гладкой поверхности озера. Вокруг природа только просыпалась: где-то начали чирикать первые птички, шелестя ветками деревьев. В озере

где-то едва слышно плескалась рыба.

– Какая у тебя машина?

– Toyota Camry. Всегда о ней мечтала и вот в том году купила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.